

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

16+

ПОСМЕРТИЕ

| Книга третья

LITRPG

Возрождение
часть первая

Посмертие

Андрей Ефремов

**Посмертие-3. Возрождение.
Часть первая**

«Автор»

2022

Ефремов А.

Посмертие-3. Возрождение. Часть первая / А. Ефремов —
«Автор», 2022 — (Посмертие)

Предсказание сбывается. Предвестник перемен пришёл на Асдар, и система подтвердила его полномочия. Но не все обрадовались переменам. Объединение света не желает выпускать власть из своих рук и приложит все свои силы, чтобы не допустить возрождения уничтоженной ими фракции.

Содержание

Глава 1 Резервное хранилище	5
Глава 2 Подарок светлых	12
Глава 3 Старые знакомые	18
Глава 4 Эндрайз	25
Глава 5 Изменённые	32
Глава 6 Идеальное оружие	38
Глава 7 Ночлег для путника	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Ефремов

Посмертие-3. Возрождение. Часть первая

Глава 1 Резервное хранилище

После появления глобального сообщения от Анилаэль повеяло такой мощью, что пробило даже мою многоуровневую защиту. Ноги сами собой подогнулись, и я преклонил колени перед королевой тьмы.

– Встань, предвестник перемен. Отныне ты являешься моим первым советником и подчиняешься только моим приказам, – голос девушки немного дрогнул, но она продолжила фразу, хотя было видно, что делать это она категорически не хочет. – Клянусь, что как только ты исполнишь предназначённое, то никто не посмеет препятствовать тебе продолжить свой путь.

– Внимание, вас назначили первым советником королевы тьмы. Этот статус дарует множество привилегий, но и накладывает ответственность.

После того как королева произнесла эти слова, чудовищное давление ослабло, и я смог подняться. Теперь по статусу я нахожусь всего на полступеньки ниже Ани, и система это зафиксировала. Сообщение оказалось весьма туманным. По всей видимости, нужно время, чтобы произвести нужные настройки. Ведь у девушки, скорее всего, появилась отдельная системная вкладка для управления фракцией, и на то, чтобы во всём разобраться, требуется время, которого у нас, как обычно, чрезвычайно мало. Без подпитки от точки силы семя мэллорна утратит одно очко жизни и выдаст ордену огнеликих наше местоположение. В распоряжении у нас меньше суток, чтобы обследовать резервное хранилище королевства Вудстоун и подготовиться к длительному забегу по гиблым топям, а в том, что нас будут загонять, словно диких зверей, я не сомневаюсь.

Облик девчонки разительно изменился. Хотя называть её девчонкой уже не поворачивается язык. Система презентовала ей аналог доспеха бабушки. По всей видимости, он хранился в резервном хранилище. И выглядит королевский доспех весьма эпично. Каждый элемент изготовлен из редкого сплава зачарованной эльфийской стали и усилен рунической вязью, которая создает сложный узор. Приглядевшись, я узнал герб королевства Вудстфоун – великий мэллорн.

Работа неизвестного кузнеца была проделана столь ювелирно, что вызвала неподдельное восхищение его мастерством. Если всё это проделал один эльф, то его второй профессией явно была артефакторика. Руническая вязь, образующая герб королевства, светилась разными цветами и была как будто живой. Тёмно-фиолетовый ствол и ветви великого дерева оканчивались золотистыми листьями, и малейшие движения Ани заставляли всю эту сложную конструкцию жить своей жизнью.

В руках королевы появился сложный, многосоставной посох, изготовленный по тем же принципам, что и доспех. Понятия не имею, на что способно такое оружие, но в том, что мощь нашего небольшого отряда значительно возросла, я не сомневаюсь.

Черты лица Ани заострились, а глаза приобрели стальной отблеск. Это уже не та семнадцатилетняя пигалица, что я встретил в лесу. Передо мной стоит юная королева, идти против воли которой уже сейчас очень опасно.

– Спасибо, ваше величество, – уважительно склонив голову, ответил я, чем вызвал неподдельное удивление на лице Ани. – Клан Возрождение присягает на верность королеве тьмы.

– Внимание, вы не можете принимать это решение единолично. Отправлен запрос союзникам клана Возрождение.

Как-то я не подумал, что Риана и Серган тоже являются основателями и у нас равные права, лишь бы они не тянули с решением. Но уже через десять секунд они подтвердили мой запрос, и система выдала новую порцию информации:

– Внимание, глобальное сообщение: клан Возрождение первым присягнул на верность королеве тьмы. Иницирован старт общемирового события – воссоздание объединения тьмы. Для завершения события королеве должны присягнуть на верность десять независимых тёмных кланов.

На этом система не успокоилась и выдала уже общеклановое сообщение:

– Внимание, на всех членов клана наложен положительный эффект – единство тьмы, +1% ко всем характеристикам персонажа. Внимание, за нарушение присяги и отказ выполнять приказы королевы на игрока будет наложен штраф: -50% ко всем характеристикам. Длительность негативного эффекта – один год.

– Внимание, сформирован альянс приближённых к трону (название сгенерировано случайно, окончательное название будет утверждено после вступления в альянс первых десяти кланов). Клан Возрождение получает главенство в альянсе по праву первенства.

У меня сложилось ощущение, что система соскучилась по активным действиям и готова выдавать плюшки за малейший чих. Приятно, конечно, но как бы такая активность не привела к беде. Светлым она явно не понравится.

– Оникс, ты чего? Не надо так. Я всё та же Ани.

Было видно, что она очень испугалась и хочет, чтобы наше общение продолжилось в прежнем ключе, но, к сожалению, это уже невозможно. Гонять по лесам юную эльфийку и королеву фракции с подтверждённым системой статусом – не одно и то же.

– Нет, Анилаэль, ты уже не та Ани, с которой я познакомился несколько недель назад, а королева тьмы. И чем скорее ты это поймёшь, тем будет лучше. Наедине ты вправе общаться со своими близкими как тебе хочется, но все остальные должны видеть в тебе именно королеву и обращаться с должным уважением, так что привыкай. В ближайшем будущем мы встретимся с членами моего клана, и в присутствии посторонних я буду общаться с тобой именно так.

Мои слова заставили её задуматься, и это хорошо. Когда мы попадём в обитаемые земли, будет проще перестроиться.

– Нужно похоронить Ирианаэль по всем традициям королевства Вудстоун, а потом приступим к изучению новых возможностей, которые на нас свалились, – прервав затянувшееся молчание, сказал я.

– Я сделаю всё сама, – тряхнув головой, как бы отгоняя дурные мысли, ответила Ани. – После гибели королевы её преемница проводит специальный ритуал и выпивает частичку родовой памяти, что делает её сильнее. Мне нужно подготовиться, ритуал довольно сложный.

– Действуй, королева, – улыбнувшись одними уголками губ, ответил я. – Мне есть чем заняться, а потом вместе обдумаем планы на ближайшее время.

Ани еле заметно кивнула и сделала осторожный шаг к телу своей бабушки, ну а я сел на каменную ступеньку, чтобы дать отдых ногам, и закопался в свою таблицу статуса. Нужно же понять, чего там наворотила система и какими плюшками наградила на этот раз.

Подтверждённый статус предвестника перемен наделял меня возможностью отдавать приказы тёмным нпс. То, чего, скорее всего, так боялись магистры лиги наёмников, произошло. Появился системный механизм контроля, противиться которому они не имеют права, а тут ещё и Анилаэль подлила масла в огонь и повысила меня до первого советника королевы, что автоматически сделало меня практически равным ей. Как это будет реализовано на практике, не имею ни малейшего понятия, но в то, что проблем от этого у нас станет меньше, не верю. Слишком долго нпс жили своей жизнью, и возвращаться под крыло системы захотят явно не все.

Данное положение в первую очередь выгодно игрокам, и на это и нужно сделать ставку. Доверять нпс, которые за несколько тысяч лет погрязли в коррупции и запятнали себя связями с верхушкой светлых, нельзя. Да, они обязаны прийти на зов молодого мэллорна и защищать его от врагов, но далеко не факт, что при желании они не смогут сделать пакость в самый неподходящий момент. Открытого саботажа система допустить не должна, всё же это нпс. Пока жива королева или предвестник, предательство будет стоить им очень дорого, но полностью исключать из расклада такую возможность не стоит.

Федун говорил, что среди тёмных не принято сдавать друг друга светлым, за это система карает без жалости, но предательство внутри фракции вполне допустимо, поэтому придётся быть постоянно начеку и не отходить от Ани слишком далеко, ведь если погибнет последняя Эль, то на Асдаре не останется никого, кто сможет заявить свои права на тёмный трон.

– Сила тьмы (уникальное). Уровень 1. Умение позволяет брать под полный контроль другого игрока или нпс. Шанс взять под контроль рассчитывается в зависимости от уровня умения, уровня игрока или нпс, степени его ментальной и астральной защиты. Базовый шанс успеха: 1-50 уровни – 10%, 51-100 – 0%. Внимание, применение умения сила тьмы не нарушает стабильность покрова тьмы. Требования: 2000 маны/секунду, 2000 единиц тёмной энергии/секунду. Перезарядка: 2 часа.

Мне пришлось несколько раз перечитать описание уникальной плюшки, прежде чем поверить, что это реально. Вот она – истинная мощь тёмной магии. Возможность заставить разумного совершить поступок против его воли. Давно на Асдаре не было мага, способного на такое, и мне понятно, почему система даровала такую награду лишь после подтверждения статуса предвестника перемен. Если оно попадёт не в те руки, то может наделать немало бед. Не уверен, что мои руки именно те, что надо, но, по-видимому, системе виднее, и мои поступки это доказали.

Уже сейчас я смогу взять под свой контроль противника на пять секунд, и это на моём 62-м уровне. Шанс на это, конечно, всего 10%, но его можно повысить. В совокупности за подтверждение статуса предвестника перемен и выполнение второго шага эпической классовой цепочки мне прилетело аж 30 очков обучения. И это в дополнение к моим четырём, что я сэконобил ранее. Тратить их все на новую плюшку не стоит, ведь слишком много других умений и заклинаний требуют внимания, а использовать его против прокачанных магов из ордена огнеликих на данном этапе всё равно не получится, но как минимум до уровня первого перка его прокачать я просто обязан.

– Сила тьмы (уникальное). Уровень 3. Умение позволяет брать под полный контроль другого игрока или нпс. Шанс взять под контроль рассчитывается в зависимости от уровня умения, уровня игрока или нпс, степени его ментальной и астральной защиты. Шанс получить доступ к мыслям подконтрольного – 30%. Базовый шанс: 1-50 уровни – 30%, 51-100 – 20%, 101-150 – 10%. Внимание, применение умения сила тьмы не нарушает стабильность покрова тьмы. Требования: 3000 маны/секунду, 3000 единиц тёмной энергии/секунду. Перезарядка: 3 часа.

Прокачка умения до 3-го уровня вызвала неоднозначные чувства. С одной стороны, повышение шанса взять противника под контроль это здорово, а перк, позволяющий прочитывать мысли врага, – это вообще чит, но повышение требований маны и тёмной энергии существенно сократили длительность действия умения, да и время отката возросло, что неприятно.

Новые перки позволяют уменьшить расход энергии, есть подходящие варианты, но тратить на это одну из немногочисленных оставшихся возможностей усилить уникальное заклинание не хочется. Гораздо правильнее повысить шанс взять врага под контроль, или прокачать ещё какое-нибудь полезное свойство, в общем, надо думать и повышать наполненность энергетических шкал. В любом случае весь потенциал этого умения сможет раскрыться лишь на высоких уровнях персонажа.

Я устало откинулся на каменный пандус и прикрыл глаза. Бой в иллюзорном пространстве не мог не оставить след. В первый раз за время игры я потерпел поражение в поединке один на один, и чувство, когда наконецник вражеского копья пронзает голову, мне совершенно не понравилось. Наличие уникальных и редких умений не гарантия победы. Мне нужно повысить навыки ближнего боя, чтобы следующая встреча с противником такого уровня не стала для меня последней. Страшно представить, что враг сделает с Ани, если я не справлюсь с её защитой. Нет, теперь пленить королеву будет гораздо сложнее, после коронации она, скорее всего, восстановила часть родовой магии Эль, но вряд ли это обстоятельство поможет против толпы высокоуровневых светлых, а полную силу Ани наберёт только после возрождения мэллорна.

С обучением могли бы помочь Монархи, да и точка силы на их острове есть, что поможет подпитывать семя мэллорна. Чего проще: достать артефакт связи, отправить сообщение союзнику, дождаться эвакуации и спокойно повышать своё мастерство.

Вот только делать я этого не буду. Нежить слишком непредсказуема. Они получили от нас всё, что хотели, но остались обязаны прийти на помощь в час беды. Если мы окажемся на их острове вместе с семенем мэллорна, холодный прагматизм их мышления может подкинуть идею оставить всё как есть и запереть нас вместе с семенем внутри горы. Боюсь, противопоставить что-то мощи трёх личей и подконтрольных им скелетов мы не сможем. Не стоит их искушать, да и бросать союзников нельзя. Стартовы всегда держат слово. Придётся поискать другого учителя.

Украдкой взглянул на приготовления девчонки, и закралась предательская мысль: наплевав на всё, подойти и прижать её к себе, но пришлось запихнуть её в глубины сознания и вновь заморозить начавшее оттаивать сердце старого вояки. Я всё сделал правильно. Однажды мне предстоит продолжить свой путь, а она останется на Асдаре и возглавит фракцию. Слишком эгоистично сейчас поддаться этому порыву, когда знаешь, что в итоге нас ждёт лишь боль, поэтому стоит обрубить всё на корню и не давать Ани ложных надежд. Хотя она девочка умная и сама понимает это.

Тело Ирианаэль окутали чёрно-фиолетовые языки магического пламени, и тоненькие струйки энергии потекли к кончикам пальцев Ани. Переключившись на теневое зрение, увидел буйство магических потоков, которые волнами исходили от тела мёртвой королевы тёмных эльфов.

– Спи спокойно, ты до конца выполнила свой долг, теперь наша очередь, – прошептал я. – Благодаря твоей жертве у династии Эль появился шанс всё исправить.

– Моя внучка в хороших руках, предвестник перемен, я ухожу на перерождение со спокойным сердцем, – прошелестел в голове голос Ирианаэль, а потом её тело превратилось в прах и моментально развеялось.

Когда Ани повернулась ко мне, я заметил блеснувшую слезинку, которая, впрочем, очень быстро исчезла. Королева вытащила иллюзорный кристалл из крепления и убрала его в инвентарь, а затем с щелчком插вила свой посох в центр телепортационной установки и сделала несколько оборотов.

Вслед за её движением активировался скрытый механизм, и камень вокруг древнего диска точки силы начал опускаться вниз, образуя ступеньки. Ага, а я всё думал, где же находится резервное хранилище. Ведь там лежат три моих предмета, полагающихся в качестве награды за выполнение второго шага квеста «Возрождение тёмных эльфов».

– Тебе нужно время прийти в себя? Долго оставаться на одном месте мы не можем, нельзя выдать ордену огнеликих местонахождение этой точки. Если они захватят технологию перемещения в пространстве, у всех нас могут возникнуть серьёзные проблемы. Когда семя мэллорна израсходует очко жизни, мы должны быть как можно дальше отсюда.

– Я справлюсь, – решительно заявила Ани. – Может, лучше вообще уничтожить установку? Не факт, что орден не сможет найти резервное хранилище.

– А вот этого делать не стоит. Когда мы возродим фракцию, это знание тебе очень пригодится. Возможность оперативно перебросить подкрепление – жизненно важно, это я тебе как опытный военный говорю. Даже когда мы отстоим мэллорн и уничтожим орден огнеликих, светлые не успокоятся, и мирная жизнь, боюсь, наступит ещё очень нескоро.

– Когда или если? – улыбнулась Анилаэль.

– Когда, – на полном серьёзе ответил я. – Другой исход мной не рассматривается.

– Ты знаешь, а я склонна тебе верить, предвестник перемен, пойдём в хранилище, нужно получить остаток награды.

– Остаток? – не понял я.

– Да, доспех и посох пошли в зачёт задания. Ты же не думал, что только тебе полагается три предмета из резервного хранилища?

После этих слов Ани бросилась по ступенькам вниз. Нет, всё же она ещё совсем девчонка, пусть и королева.

– Мрак, проследи, чтобы с королевой ничего не случилось, – попросил я друга, когда выпустил его из амулета.

Пет очень недоволен на меня глянул, а потом от него пришёл обиженный мыслеобраз: мол, чего так долго не выпускал, да и вообще, что это было за странное сражение?

– Всё потом, королева, – напомнил я, и Мрак умчался вслед за Ани. Вряд ли в хранилище, в которое может открыть вход лишь королева, есть ловушки, но подстраховаться стоит.

Спиралевидно опускающиеся ступеньки вели на приличную глубину. По моим прикидкам, мы опустились под землю метров на сто. Пока шёл, сверился с таблицей статуса пета и с удивлением заметил, что счётчик его жизней не изменился. Значит, смерть в иллюзорном пространстве не была реальной? Стоп, тогда и предложение иерарха было всего лишь проверкой, и никто не собирался досрочно заканчивать моё испытание.

Сейчас, когда утих гормональный взрыв, это кажется логичным. Ведь у меня имеются обязательства перед системой, и я не могу покинуть Асдар, пока не выполню квест, но в момент яростной схватки с врагом эта простая мысль не пришла мне в голову. Хорошо, что я не склонен поддаваться искушению и идти против своей совести. Спасибо родителям за это.

– Напомни, почему королева не может забрать всё? – мысленно присвистнув, спросил я у остолбеневшей Анилаэль, которая остановилась у входа в огромный зал, заполненный самыми разнообразными предметами.

Тут было всё: начиная от золота и предметов экипировки на разные классы и уровни, заканчивая магическими артефактами и запасами всевозможных ресурсов. Ответ на вопрос, как светлые умудрились пройти мимо такого куша, нашёлся быстро. Все стены были буквально испещрены рунической вязью и намертво блокировали излучения от такого количества магических предметов.

– Это резервное хранилище королевства Вудстоун, а не личная сокровищница королевы. Только после возрождения великого мэллорна королевство восстановит официальный статус, а до тех пор все предметы в этом хранилище находятся под управлением системы. Забрать больше положенного она помешать не может, но наложить серьёзный штраф на тех, кто ослушается её воли, запросто.

– Тогда давай не будем гневить систему, выберем заслуженную награду и продолжим свой путь. Когда-нибудь ты сюда вернёшься и заберёшь причитающееся тебе наследство.

Возражений не последовало. Почесав Мраку любимое место между чешуйками в районе уха, выдал ему приличную порцию жареного мяса, что хранилось в инвентаре, и углубился в хитросплетение узких проходов. К сожалению, система не удосужилась предоставить общий

список подконтрольного имущества, хотя наверняка могла, поэтому придётся искать подходящие предметы самостоятельно.

Обход хранилища занял у меня целых два часа. Слишком много интересных вещей тут хранится. Сделать выбор оказалось очень трудно. Мне пришлось разрываться между своими хотелками и нуждами всей фракции, так как в хранилище обнаружили чрезвычайно редкие ресурсы. Анилаэль определилась быстро и вернулась в верхний зал разбираться с фракционной системной вкладкой. Не знаю, что она откопала, но, когда девчонка покидала хранилище, на её лице красовалась довольная улыбка.

– Чур, ты первый показываешь обновки, – заявила Анилаэль, как только, спустя ещё час, я покинул резервное хранилище, и девушка вновь его запечатала.

Улыбнувшись одними кончиками губ, я достал разноцветный кристалл и протянул его королеве.

– Я так и знала, что ты выберешь этот модификатор, – обрадовалась своей прозорливости девушка. – Все воины одинаковы, вам лишь бы оружием махать.

Комментировать её заявление я не стал. На этот кристалл я наткнулся случайно и не смог пройти мимо. Дело в том, что он способен модифицировать мой посох тёмного мага. Во время иллюзорного боя я пришёл к выводу, что работать посохом мне не очень удобно. Монарх не интересовался моим мнением, он просто вдалбливал нужные ему знания, а на то, что к такому стилю боя у меня не лежит душа, ему было плевать. Не отрицаю, со временем из меня выйдет хороший боец, но мне этого мало. Стать мастером можно лишь в том случае, если прикладывать максимум усилий, а когда тебе не нравится какой-либо боевой стиль, добиться этого попросту невозможно. Отказываться от посоха я не хочу. Ничего схожего с его параметрами в резервном хранилище нет, но модификатор поможет мне добиться желаемого.

– Давай дальше, – нетерпеливо произнесла Анилаэль. – По глазам вижу, что ты хочешь начать модификацию прямо сейчас, но не можешь же ты допустить, чтобы королева сторела от любопытства?

– Нет, этого я допустить не могу, – вновь улыбнулся я и достал увесистый мешочек.

– Семена стального дерева! – восхищённо выдохнула Анилаэль и покраснела.

По всей видимости, ей не пришла в голову мысль подумать о защите ростка мэллорна, а ведь живые деревья-крепости могут существенно повысить обороноспособность нашей армии. Особенно если их грамотно расположить.

– Оникс, спасибо, что подумал о будущем, – опустив глаза, пробубнила юная королева. – Когда я увидела это, то все мысли выветрились из головы.

Забыв о том, что я не продемонстрировал третий предмет, Ани достала из инвентаря довольно крупный, прозрачный амулет, внутри которого свернувшись клубочком находилось какое-то существо.

– Амулет призыва королевского тёмного грифона. Наполненность тёмной энергией: 239/10 000 000.

– Эти могучие животные всегда были спутниками рода Эль. Настоящее чудо, что в амулете сохранился живой зародыш. Мама боялась, что светлые уничтожили их полностью.

– Ты поступила правильно, – успокоил я расстроенную девчонку. – Тёмный грифон – такой же символ власти, что и корона на твоей голове. А для того чтобы думать о будущем, у тебя есть первый советник.

– Спасибо, Оникс. Просто спасибо, что ты есть, – уже более весёлым голосом проговорила Анилаэль. – Стоп, ты не показал мне третий предмет! – попыталась грозно нахмурить брови королева тьмы.

– Смотри, – покладисто проговорил я и материализовал на ладони последний выбранный дар системы. По-другому я назвать его не могу.

Анилаэль восторженно ахнула и пробормотала осипшим голосом:

- Оникс, я не верю своим глазам, где ты откопал его?
- Оно позвало меня, и я пришёл на зов, – ответил я чистую правду и посмотрел на лежащее на моей руке антрацитово-чёрное яйцо, объятые клубами фиолетового дыма.
- Яйцо чёрного дракона. Наполненность тёмной энергией 9 845/ 100 000 000.

Глава 2 Подарок светлых

– Оникс, ты хоть понимаешь, что теперь мы сможем восстановить элитный отряд королевских драконьих всадников? Каждый взрослый чёрный дракон при наличии доступа к мощному источнику тёмной энергии может отложить до пяти яиц.

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить. Нам нужно напитать животных тёмной энергией, но только в одном месте на планете есть доступный источник, который не просто поможет появиться им на свет, но и сделает их гораздо сильнее.

– Ты хочешь посетить место гибели мэллорна, – догадалась, куда я клоню, Ани. – Уверен, что мы справимся? Даже сильнейшие маги светлых не решаются приближаться к эпицентру болот, хотя именно они повинны в этой катастрофе.

– У нас нет выбора, – ответил я. – После того как сотни светлых объединили свои силы и ударили по раненому мэллорну, на теле планеты образовался кровоточащий рубец, который открыл путь в этот мир чужеродным сущностям. Если не исцелить эту рану, то у Асдара нет будущего. Рано или поздно сюда проникнет враг всего живого и уничтожит как тёмных, так и светлых. Ему нет дела до нашей грызни. Нет смысла возрождать фракцию, если впереди Асдар ждут лишь боль и тьма.

– Но почему светлые ничего не делают? – ужаснулась Анилаэль. Я никому не рассказывал о выданном системой задании «Целитель мироздания», но королева должна быть в курсе проблемы. – Если на планете появятся полчища неуязвимых тварей, вроде той, что сидит в слезе некрота, не спасётся никто.

– Возможно, они сами не знают, что сотворили, – пожал плечами, озвучил догадку я. – А возможно, им попросту плевать на это. Пойми, Анилаэль, во главе объединения света стоят игроки, которым плевать как на всех нпс, так и на Асдар в целом. Они уже давно выполнили все условия испытания и считают, что если припрёт, то всегда смогут улизнуть через портал.

– Но это ужасно, Оникс! Почему они поступают так с планетой? И почему система или боги этому не препятствуют?

– Ужасно, – согласился я. – Души этих игроков поражены проклятием очень сильной сущности. Оно выжигает всё хорошее, оставляя лишь алчность, злобу и зависть. У кого-то оно проявляется сильнее, кто-то находит в себе силы сопротивляться. Но ты не права, что система ничего не делает. Асдар живёт по определённым законам, и пока игроки его не нарушают, система может влиять на ситуацию лишь косвенно.

– Например, подкидывать нужные задания единственному тёмному магу-игроку?

– Да, – кивнул я в ответ. – Я попал в этот мир не случайно. Сейчас, когда я разобрался в ситуации и накопились данные для анализа, то пришёл именно к такому выводу. В предложенном мне списке был лишь один магический мир и лишь один вариант магического класса. Если бы мне предоставили право выбора, то я бы непременно выбрал класс боевого мага, и возродить мэллорн было бы уже невозможно. На это способен лишь тёмный лекарь, и система его получила.

– Ты говоришь о себе как о каком-нибудь инструменте, – наморщилась Анилаэль. – А как же свобода воли?

– Свобода – вообще понятие эфемерное, – пожал плечами, ответил я. – Отец говорил: делай что должно, и будь что будет. У меня был выбор. Я мог не принимать судьбоносных заданий, не брать на себя обязательств, а вместо этого набрать силу и либо прорваться к светлomu дереву хитростью, либо договориться с руководством объединения света. Поверь, я мог многое им предложить. Но мой выбор оказался другим, и именно в этом заключается свобода – свобода выбора. Каждый решает для себя, что ему делать. Забыться в свою уютную, безопасную норку и оттуда жаловаться на жизнь, или начать действовать, развиваться, идти вперёд

и попытаться что-то изменить, хотя бы для себя и своих близких. Инструмент системы, говоришь? Да и пусть. Система как минимум нейтральна и не принуждает ни к каким действиям, а даёт выбор.

Анилаэль задумалась, и это здорово. Не настаиваю, что философия моего рода есть истина в последней инстанции, но уровень кармы после смерти говорит о том, что она как минимум не ошибочна, и мне этого достаточно.

– Предлагаю передохнуть пять часов и выдвигаться в путь. Неизвестно, когда в следующий раз получится устроиться с таким комфортом. Нужно восстановить силы.

Ани лишь кивнула, погружённая в свои мысли. Девушка пристроилась рядом с уже вовсю дрыхнувшим Мраком, завернулась в походный плащ и прикрыла глаза. Вряд ли она уснёт мгновенно, слишком много событий, требующих внимания, произошло за последнее время.

Ко мне сон тоже не шёл, поэтому решил для начала заняться модификацией посоха, да и распределить скопившиеся свободные очки не помешает. Процесс модификации, судя по системному описанию, весьма прост. Мне всего-то и требуется, что напитать кристалл тёмной энергией, попутно максимально точно представив конечный результат, и поместить его в специальный слот-усилитель, которые имеются на всех более или менее дорогих и качественных изделиях. Остальную работу сделает невероятно сложное плетение, что искусный мастер-артефактор поместил в своё изделие.

Понятия не имею, как древним эльфийским магам удалось придумать это чудо, до таких высот, боюсь, мне не суждено прокачаться и за столетие, но не воспользоваться уникальной возможностью глупо, благо для использования модификатора не нужны запредельные параметры персонажа.

Надо подумать, во что я хочу модифицировать посох. Полностью от него отказываться не стоит. Всё же базовую технику обращения с оружием такого типа Монарх мне поставил, а переучиваться глупо и долго. Да и не стоит забывать, что я всё же нахожусь в цифровом мире, который живёт по своим законам, и при смене типа оружия без нужного навыка я попросту не смогу им пользоваться. Надо сосредоточиться на том, что меня не устраивает в боевых посохах, и превратить это из недостатка в достоинство.

Во время схватки с некротическим охотником я использовал копьё, а от атак иллюзорного иерарха ордена огнеликих защищался посохом. Оба эти типа оружия схожи, и в принципе меня устраивают, если бы не одно большое но – малая площадь поражения. У копья это наколчичик. Он позволяет наносить в основном колющий урон, что не всегда удобно. Посох в этом плане ненамного отличается от копья, да и урон может наносить только за счёт заклинания мощь стихии, а у него есть свои особенности и, что самое главное, откат. Мне же хочется иметь возможность наносить урон вне зависимости от внешних обстоятельств, да и режущий урон для меня предпочтителен. Я не могу похвастаться знаниями о типах средневекового оружия, поэтому придётся опираться исключительно на свои предпочтения.

Самое удивительное, что модификатор может не только изменять внешний вид предмета, но и наделять его свойством трансформироваться в определённых, заранее продуманных пределах. Например, новый многосоставной посох Ани может за считанные секунды превратиться в лук, роль тетивы в котором берёт на себя энергетическая нить. Именно этот факт и натолкнул меня на одну интересную идею.

На доработку конечного образа оружия потратил не менее получаса. Главное – ничего не упустить. После того как модификатор начнёт работу, изменить что-либо будет уже невозможно.

В походном состоянии посох будет мало чем отличаться от оригинала. Всё тот же, почти двухметровый шест, изготовленный из легкого, но невероятно прочного эльфийского сплава, покрытый рунической вязью. Изменится только положение боевого кристалла. Он переместится от наконечника ближе к центру и займёт своё место у специальной, скажем так, руко-

ятки, достигающей в длину два обхвата ладони, которая покрыта прочной кожей неизвестного животного, чтобы было удобно держать оружие. Кристалл модификатора займёт зеркальное положение, с другой стороны рукоятки.

Заклинания из внутренних слотов теперь будут формироваться не в районе наконечника, а от центра посоха, но это мелочь по сравнению с боевым режимом. По моему желанию металл сможет за считанные мгновения превратиться в лезвие клинка. Причём можно трансформировать как одну сторону от рукоятки, так и обе, превратив посох в двухклинковую глефу. Кристаллы расположены симметрично неспроста. Боевой режим активировал между ними магическое поле, которое служит защитой для рук.

Но и это ещё не всё. Я не забыл, что судьба может забросить меня куда угодно. Сражаться столь длинным оружием в узких коридорах, например, вражеских замков, – то ещё удовольствие, и об этом следует подумать заранее. Поэтому у моей глефы будет возможность расстыковки в центральной части, что превратит её в две катаны с более чем полуметровым лезвием клинка. И самое интересное, что даже в этом режиме оружие будет считаться посохом и не потребовать для использования отдельный навык.

Для модификации потребуется около двух часов и весьма солидное количество тёмной энергии, но теперь, когда амулеты силы питает концентрированная тьма и я научился делать продвинутые походные алтари, недостатка в энергии у нас нет. На острове смерти мы набрали множество костей, под завязку заряженных тёмной энергией.

Подключил посох к только что сформированному походному алтарю и, отложив уже начавшее изменяться оружие, объятые тёмно-фиолетовым огнём, в сторону, задумался над распределением свободных очков. Если с очками характеристик всё предельно просто – основную массу я распределил между мудростью и тёмным источником, то с очками обучения не всё так просто. Нам противостоит самый влиятельный орден на Асдаре, где собрались наиболее прокачанные игроки и нпс.

Нет, вряд ли иерархи сейчас рыскают по болотам, они банально не успели бы добраться сюда из столицы, слишком стремительно начали развиваться события, когда Хантеры раскрыли моё инкогнито, но уверен, что нам хватит и тех, кто сейчас штурмует руины уничтоженного ими королевства Вудстоун. И в связи с этим на первый план в данный момент выходит не столько собственная маскировка, тем более что я знаю о наличии заклинания истинное зрение у членов ордена, сколько возможность обнаружить вражеских разведчиков, которых, несомненно, отправили вглубь территорий. По крайней мере, если бы я командовал операцией, то сделал бы именно так.

Я помню, как Кассианаэль возник у моего костра, несмотря на активированный поиск жизни, да и глупо было рассчитывать, что уже на первом уровне заклинание будет способно вскрыть маскировку опытных и прокачанных скрытников. И, к своему стыду, за всё время я так и не удосужился прокачать его даже до уровня первого перка. Это нужно срочно исправлять. Десять очков обучения, и заклинание приобрело следующий вид:

– Поиск жизни (классовое). Уровень 5. Позволяет тёмному магу видеть жизненные потоки живых существ. Внимание, заклинание работает в симбиозе с кражей жизни и после активации повышает коэффициент поглощения жизненной силы на 10%. Радиус сканирования +30%. Пассивный режим. Внимание, активация пассивного режима отнимает 10% шкалы тёмной энергии. Ограничения применения: только тёмные. Внимание, светлые маги способны маскировать свою жизненную энергию. Чем выше уровень заклинания, тем больше шанс обнаружить светлого мага. Активация: 2500 единиц тёмной энергии. Длительность действия: 10 минут. Перезарядка: нет.

На пятом уровне появился очень полезный перк. Пусть пассивный режим и сжигает аж 10% шкалы тёмной энергии, зато в случае обнаружения скрытника система подаст сигнал и подсветит врага на карте. Немаловажную роль в процесс обнаружения играет восприятие, но с

масштабируемыми предметами этот показатель у меня находится на весьма приличном уровне. Возможно, стоило прокачать заклинание до 7-го уровня, чтобы повысить шанс обнаружения врагов, но, помимо этого, мне нужно иметь возможность их нейтрализовать, и у меня есть очень полезное умение, которое хорошо зарекомендовало себя в противостоянии с более сильными противниками.

– Подчинение природы (расовое). Уровень 7. Расовое умение тёмных эльфов позволяет подчинять природу воле мага. Уровень подчиняемых растений зависит от уровня умения. -50% к потреблению маны. +30% к силе подконтрольного растения за счёт тёмной энергии мага. Режим боевого слияния. Ограничения применения: только растения. Дистанция применения: восприятие метров. Длительность действия: 30 минут. Активация: 3000 маны. Внимание, каждое действие потребляет ману мага.

Двадцать потраченных очков обучения того стоили. Мы будем двигаться к самому сердцу уничтоженного королевства, и растения там будут под стать локации. На 7-м уровне умения открылась очень интересная особенность. Я уже успел прочувствовать на себе боевое слияние во время иллюзорной реконструкции сражения за великий мэллорн. Эта способность была частью боевого поста и позволила обзирать местность на многие сотни метров, а также видеть, ну или чувствовать союзников.

В условиях болот, когда природа практически полностью уничтожена, добиться такой же эффективности не получится, ведь каждое растение королевского стального леса Вудстоуна было объединено в единую сеть и взаимно усиливало и поддерживало друг друга, но режим боевого слияния даже с одним растением, той же болотной лозой например, заметно повысит эффективность взаимодействия.

Всё это надо будет ещё проверить на практике, но перспектива у умения вырисовывается грандиозная. Жаль, что для создания боевого поста нужна специальная профессия. Надо постараться заполучить её себе, когда достигну сотого уровня и откроется ещё один слот под профессии. Но если этого не случится, не беда. Я надеюсь, Лики справится со своей работой и рекрутирует в клан не только бойцов, но и магов, и после смены фракции у них откроются новые возможности.

А теперь нужно и вправду отдохнуть, интуиция подсказывает мне, что в ближайшее время придётся побегать.

* * *

– Игорь, у меня перед глазами появились строчки текста, – сообщила мама взволнованным голосом.

– Значит, какой-то текст перед глазами тебя волнует больше, чем красный оттенок кожи, хвост и рога? – не смог не отпустить ехидного замечания отец.

Мама ойкнула. Одна её рука взметнулась вверх и нащупала аккуратные пятисантиметровые рожки, а вторая опустилась вниз и дотронулась до основания хвоста.

– Мы стали демонами, – еле слышно прошептали её губы.

– Вряд ли, – обняв жену, попытался предотвратить надвигающуюся истерику отец. – Наше сознание попало в тела демонов, но мы остались прежними. Александр предупреждал, что такое может случиться после перемещения на Ферн, а вот строчки текста – это неожиданно, предок говорил, что система дополненной реальности – это очень редкая штука, да и небо тут совершенно обычное, надо разбираться.

И действительно, я только сейчас понял, что меня смущало всё это время. Когда Серебряный рыцарь, к памяти которого я имел доступ во время эха, вспоминал небо Ферна, то всплывали образы жидкого огня, который пылал в вышине и периодически обрушивался на головы демонов, но сейчас я вижу совершенно обычное голубое небо и белые облака. Либо родителей забросило на другую планету, либо в аду произошли кардинальные изменения.

– Саша что-то говорил про систему возвышения, может, это оно? – нарушила молчание мама.

– Не похоже, Александр рассказывал, что демонам для этого нужны частицы первозданного хаоса, а тут для повышения уровня, прокачки характеристик, навыков и умений нужны очки опыта. Хотя есть и схожие моменты, нужно больше информации. Какой класс тебе присвоила система?

– Секунду, – глаза мамы забегали из стороны в сторону.

Она очень быстро смирилась с мыслью, что она теперь находится в теле демоницы, и, по всей видимости, начала копаться во вкладках интерфейса.

– Я целительница первого уровня, – гордо заявила мама.

– Мне присвоили класс воина, – ответил отец. – Но это не главное. У нашего оружия появилась шкала прочности, которая уже успела уменьшиться на одну единицу. Предлагаю немного прогуляться по местности и прояснить обстановку, пока у нас ещё есть средства для самообороны.

Возражений, естественно, не последовало. Остаться в незнакомом мире без оружия – то ещё удовольствие. Особенно когда находишься в условиях полного отсутствия информации.

Местность, в которой оказались родители, была странной. Создавалось впечатление, что когда-то давно она подверглась массивной бомбардировке и была буквально перепахана весьма глубокими кратерами. Сейчас они уже заросли сине-зелёной травой и небольшими деревьями, немного сглаживающими рельеф местности, но всё ещё угадывались.

В виде бесплотного духа поднялся метров на десять вверх, чтобы осмотреться, и не поверил своим глазам. Вдалеке, на самой границе видимости, виднелся крупный город, вернее, его руины. Понятия не имею, с чего я взял, что город был разрушен, по всей видимости, это знание подсказала система, но не это было самое главное. Над городом парила гигантская белоснежная крепость. Так вот ты какая, небесная твердыня ангелов!

* * *

Я проснулся за несколько минут до срабатывания системного таймера. С ростом характеристик персонажа ко мне вернулись прежние инстинкты, присущие опытному бойцу. Тренированный разум в совокупности с генами потомственных воинов давали мне преимущества даже на Земле, а теперь, благодаря прокачке и масштабируемым предметам, мои возможности возросли ещё больше.

Чтобы не тратить время зря, приступил к разминке. Нужно разогреть мышцы перед тренировкой, заодно и мозги прочистятся и сбросят остатки сна. Родителя явно очутились на Ферне. Небесная твердыня тому прямое доказательство. Но планета сильно изменилась. Исчезло море огня над головой, так поразившее Серебряного рыцаря, а вместо безжизненной серо-красной пустыни, которая ранее занимала порядка 97% поверхности планеты, теперь раскинулось живое, сине-зелёное море растительности. Не удивлюсь, что преобразились и леса Ферна.

Из воспоминаний Александра я знаю, что Неон что-то сделал в руинах предтеч, отчего на планету начала выплёскиваться непонятная сила. Видимо, именно с этим и связаны столь значительные изменения, произошедшие на Ферне.

Внезапно в голове разорвалась атомная бомба. Я вдруг осознал, что родители могут быть всё ещё живы, ведь время на Ферне и на Земле течёт неодинаково. Неон пробыл в аду несколько месяцев, а на Земле прошло целых пять лет.

– Чего такой хмурый? – вырвала меня из тревожных мыслей Анилаэль, которая без напоминаний присоединилась к лёгкой пробежке вокруг телепортационной установки. Взрослеет девчонка. Я определённо влияю на неё положительно.

– Эхо, – коротко ответил я, не вдаваясь в подробности. – Нарращиваем темп, потом лёгкий спарринг, завтрак, и выдвигаемся в путь.

Мы с Ани решили, что нецелесообразно тратить заряд ключа-активатора на пробуждение стихийного алтаря. Запитать телепортационную установку он будет всё равно не в силах, для этого алтарь нужно годами напитывать энергией, а базовые возможности нам ничем не помогут, лишь потратим один заряд уникального артефакта, которых и так осталось всего три, а восстанавливаются они очень долго. Лучше приберечь такую возможность на будущее. Чем чёрт не шутит, может, удастся прорваться к светлому алтарю высокого уровня и сменить ему полярность энергетике. Такая возможность предусмотрена.

Покинуть резервное хранилище королевства Вудстоун решили через тот же лаз, через который в него проникли. Мраку пришлось вновь залезть в амулет, но я пообещал другу, что это неудобство ему придётся терпеть всего десять минут. Для надежности решил замаскировать лаз и запустил внутрь болотную лозу, которая и заполнила весь его объём. Теперь понять, что в глубине скрывается один из немногих уцелевших осколков королевства, будет немного сложнее.

Сверившись с картой, я выбрал направление и под покровом тьмы начал движение. Карта, конечно, сильно устарела, и нельзя на неё всерьёз рассчитывать, ведь она составлялась ещё до всех этих событий, изменивших местность до неузнаваемости, но она позволяет хотя бы держать правильное направление.

Мрак умчался вперёд и транслирует образы обнаруженных мобов, которых за прошедшие двенадцать часов стало значительно больше, а поведение из подозрительного превратилось в откровенно агрессивное. И это может означать только одно. Члены ордена огнеликих уже очень близко, и, судя по уровням разъярённых мутировавших тварей, которых согнали с насиженных мест, нам предстоит та ещё прогулочка.

Сквозь хитросплетения ветвей поваленных стальных исполинов в небе виднеются десятки крылатых силуэтов. Виверны, догадался я, и перед глазами всплыла клыкастая пасть, которая сомкнулась в считанных сантиметрах от моего лица, когда я ещё находился внутри 54-й стальной крепости. Уверен, что эти крылатые бестии как минимум не уступают в уровнях той твари, что напала на меня, а, скорее всего, наоборот – превосходят их. Всё же тогда я находился на окраине гиблых топей. Ох и не завидую я тем, кого заметят виверны. Отбиться от такой стаи будет очень непросто.

Словно в ответ на мои мысли небо неестественно быстро заволочло молочно-белыми тучами, видеть которые на болоте мне ещё не приходилось. Какие-то десять минут, и из них хлынул дождь. Как только я увидел первый капли, ослепительно сверкающие светом, то понял, кого стоить благодарить за такой подарочек. Интуиция взвыла, намекая о грозящей опасности, но укрыться от дождя мы не успевали. Как только первые капли коснулись моей кожи, покров тьмы отключился, а система высветила перед глазами очень неприятное сообщение:

– Внимание, на вас наложено заклинание капля света, все способности, связанные с незаметным передвижением, деактивируются. Срок действия заклинания 24 часа.

Встретившись взглядом с обескураженной Ани, я сглотнул. Со всех сторон показались силуэты мутировавших животных, и, судя по их голодным взглядам, нас не ждёт ничего хорошего.

– К бою, – скомандовал я.

Нас ждут очень весёлые сутки. Как же вовремя мы решили восполнить запас сил, они нам очень пригодятся.

Глава 3 Старые знакомые

Мысленный сигнал, и один из слотов посоха выпускает заклинание поиск жизни. Местность тут же расцвела россыпью отметок. Сражаться в таком режиме будет гораздо проще, ведь врагам не удастся незаметно укрыться среди поваленных деревьев, как и на Земных болотах, обильно поросших мхом.

– Ани, Мрак, делайте что хотите, но мобы не должны нарушить мою концентрацию, – сообщил я и активировал обновлённое умение подчинение природы.

По сознанию ударил невероятно мощный эмоциональный отголосок прошлых событий. Даже спустя несколько тысяч лет природа помнит, что с ней сотворили разумные. По телу прошла вибрационная волна, что свидетельствовало о том, что персонаж испытывает боль, но благодаря максимально прокачанной стойкости я смог не свалиться в обморок от болевого шока.

Отыскав подходящий объект для боевого слияния, зачерпнул нужное количество маны и направил энергию на корневой отросток магического плюща 5-го уровня. Растение попыталось сопротивляться, но сердце этого леса уничтожено, и у него не было ни единого шанса противостоять воле тёмного лекаря. Уже через несколько секунд я начал чувствовать каждый корешок, что уходил вглубь пропитанной магической энергией земли, каждый отросток из огромной сети, что за долгие годы разрослась на десятки километров. И теперь все эти отростки являются моими руками, которыми я могу уничтожить своих врагов.

Тёмная энергия потекла от источника к подчинённому растению, напитывая его дополнительной силой. Я увидел, как моё тело окуталось чёрно-фиолетовыми клубами пламени, а Анилаэль в страхе отшатнулась в сторону. Но уже через секунду вернулась на свою позицию и продолжила отстреливать наиболее агрессивных тварей, которым не терпится выплеснуть свою ярость. Тёмная энергия не может причинить вред королеве тьмы, да и вообще ни одному тёмному, для нас эта энергия является целительной. Конечно, если этого не пожелает тёмный лекарь.

За считанные секунды толщина отростков значительно увеличилась, а ёмкость и количество многочисленных резервуаров, в которых плющ запасает выкачанную из своих жертв жизненную силу, возросли. Всё готово, пора начинать действовать.

Выпив зелье маны, восстанавливающее 50% шкалы, потянулся своими руками-отростками к каждой отметке, подсвеченной заклинанием поиск жизни, коих в радиусе прямой видимости было уже больше пары сотен, и активировал подпитку тьмой. Такой подлунки от растения мобы ожидать никак не могли. Отростки начали стремительно опутывать тела всех жертв, а огромное их количество позволило мне сделать это одновременно.

Тишину этого участка болот наполнил единый крик боли сотен мобов, из которых магический плющ начал стремительно высасывать жизнь, преобразовывая её в тёмную энергию. Приток чужой энергии пьянил и дурманил разум, накатило чувство невероятного могущества, заставляющее забыть обо всём на свете. Хотелось продолжать, но отметки начали стремительно гаснуть, и это мне не нравилось. Массовая кража жизни восполнила стремительно опустошаемую шкалу тёмной энергии, что позволило мне продолжить. Активировавшаяся эмпатия доносила отовсюду волны панического страха, что в данный момент испытывают сотни мобов, силы для сопротивления которых стремительно тают.

Когда в пределах видимости не осталось никого, я обратил внимание на два сильных жизненных потока, что располагаются совсем рядом со мной. Мне нужно больше силы, я хочу ещё!

– Оникс, остановись! – раздался властный голос, и наваждение прошло.

На меня как будто вылили ведро холодной воды, что мгновенно привело в чувство. Я оглядел округу уже трезвым взглядом и понял, что в радиусе сотни метров от меня полностью отсутствует жизнь. Не разрывая боевого слияния, переключился на теневое зрение и увидел, что разветвлённая сеть отростков магического плюща буквально полыхает тьмой. Концентрация энергии в растении настолько высока, что в некоторых местах она начала кристаллизоваться с образованием заготовок под артефакты.

Убедившись, что в округе не осталось врагов, прервал боевое слияние, и восприятие мира тут же вернулось к обычному режиму. Я вдруг осознал, что тело бьёт дрожь от переполняемой чужой силы, а Ани смотрит на меня испуганными глазами. Даже Мрак не спешит приближаться к хозяину и предпочитает оставаться на небольшом расстоянии.

– На вас разведка периметра, – усилием воли придав своему голосу естественные интонации, приказал я Ани и Мраку. – Мне нужно собрать спонтанно образованные ценные ресурсы. Появилась идея, как ускорить наше продвижение по кишасей монстрами территории в условиях отсутствия доступа к маскировочным умениям, но мне нужно время. Все вопросы и разговоры потом. Мы сильно нашумели, нужно как можно быстрее убраться из этого района.

Анилаэль бросила последний подозрительный взгляд, но всё же поспешила занять удобную наблюдательную позицию и начала карабкаться по вездесущему отростку болотной лозы на поваленный ствол стального дерева, откуда открывается хороший обзор. Мрак последовал её примеру и умчался в противоположном направлении, ну а я активировал профессиональный навык концентрация тьмы и начал поглощать собранную магическим плющом энергию, по ходу движения вырезая из растения спонтанно образовавшиеся кристаллы.

Идея возникла у меня после того, как я прочёл системное описание такого кристалла. Дело в том, что они впитали в себя испытываемый мобами панический ужас, и система это зафиксировала, наделив кристаллы специфическим дополнительным свойством. Нужно всего лишь сделать артефакт-пугалку, который мы сможем активировать при встрече с высокоуровневыми мобами, а мелочёвка на нас и так не полезет.

Сбор ценного ресурса отнял у меня полчаса, за которые Анилаэль и Мраку пришлось раз десять отбивать атаки мобов, которые бежали от передовых отрядов ордена огнеликих. Если судить по траектории движения разъярённых монстров, то светляки двигаются довольно широким фронтом от западной береговой границы объединения света, а это значит, если мы не хотим с ними столкнуться, то придётся немного изменить траекторию движения. Мы не знаем, на сколько километров от побережья океана смерти растянулась их поисковая цепь, и придётся углубляться в гиблые топи по диагонали, пока не поймём, что вышли из зоны ответственности врага. Но благодаря “подарочку” светлых придётся потратить время на создание пугалки для мобов, иначе наше передвижение превратится в череду постоянных сражений, что очень быстро привлечёт внимание врага.

– Ани, ставь купол тишины, мне нужно время, чтобы изготовить нужный артефакт, – попросил я девушку, когда закончил сбор концентрированной тёмной энергии, которой, на удивление, было практически столько же, что и в некроне.

Не факт, что я решусь повторить проделанный фокус, ведь такой колоссальный приток чужой жизненной силы пробил с таким старанием возводимый барьер, и не помогла даже моя тренированная воля. Я фактически сорвался и уже был практически готов натравить растение на Ани и Мрака, и лишь прямой приказ королевы заставил меня прийти в себя. Можно найти и менее опасный способ пополнить хранилище концентрированной тьмы.

– Оникс, твои глаза стали абсолютно чёрными, а сосуды тела приобрели ярко-фиолетовый окрас. Это выглядело жутко даже по меркам тёмных магов, – сообщила Анилаэль, когда выполнила просьбу, а Мрак прислал картинку, и я невольно сглотнул, действительно страшно.

К этому времени мы отошли от границы мёртвой области, которая образовалась при моём непосредственном участии, где-то на километр и устроились на крупной ветви железного древа, откуда открывался хороший обзор.

– Эксперимент вышел из-под контроля, – вынужденно признался я, параллельно приступив к огранке добытых кристаллов. – В следующий раз буду использовать растение с другими свойствами. Я рассчитывал, что возведённой защиты разума будет достаточно, но ошибся. Анилаэль, наблюдай за местностью, мне нужно сосредоточиться на крафте. Если у тебя есть умения, позволяющие обнаружить невидимок, активируй их, я уверен, что светлые знают способ, как обойти ограничения собственного заклинания.

– Работай спокойно, тёмный лекарь, – улыбнувшись, ответила Ани, – ни один светлый не сможет незаметно подобраться к королеве тьмы. Магия рода предупредит меня. Этот дар системы династии Эль сотни раз спасал от неприятностей как мою маму, так и меня. Мы не можем обнаружить светлых, но всегда чувствуем, если они находятся рядом.

– Каков радиус твоего родового умения? – решил уточнить немаловажный момент я.

– Это зависит от множества факторов, – начала пояснять Анилаэль. – Прежде всего, от концентрации светлых. Чем их больше в относительной близости от меня, тем меньше становится радиус действия умения. В светлых городах, например, оно вообще бесполезно. Сигналы о близости светлых приходят постоянно. Следующий немаловажный фактор – это сила врага. Чем выше уровень светлого, тем с большего расстояния система его обнаружит и подаст мне тревожный сигнал. Мама рассказывала, что когда они с отцом скрывались в лесу, то в условиях практически полного отсутствия светлых в ближайшей округе ей удавалось засечь присутствие врага с сотни метров. К сожалению, это умение нашего рода не способно оповестить о присутствии тёмных.

Лицо Анилаэль враз погрузнело, и её можно понять. Получить удар в спину от коллег по фракции очень неприятно. Они, естественно, не имели ни малейшего понятия, кого схватили, но я думаю, что это мало бы помогло, скорее наоборот – сделало бы положение Ани намного хуже. Один факт принадлежности к династии Эль многократно повышал стоимость пленницы.

– Это многое меняет, – не отрываясь от огранки кристалла, ответил я. – Спасибо, что поделилась этим секретом. Поверь, я понимаю, как тебе трудно довериться, по сути, чужаку, и я это очень ценю. Ты можешь положиться на меня, я не подведу и не предам.

– Я знаю, Оникс, – с улыбкой ответила Анилаэль. – Пока я спала, система перенесла меня в иллюзорную реконструкцию проигранного моими предками сражения за мэллорн. Я знаю, что ты мог завершить задание и покинуть Асдар, но ты решил остаться и завершить начатое, за что род Эль будет перед тобой в вечном неоплатном долгу.

Хм, так всё же предложение иерарха ордена огнеликих было реальным, так как исходило от системы. По всей видимости, это была последняя проверка. Впрочем, это неважно, свой выбор я сделал ещё когда принял уникальный квест «Восстановление баланса», а если Стартовы что-то решили, то идут до конца.

– Нет никакого долга, Анилаэль. Я не мог поступить иначе и пойти против своей совести. Я потомок великого воина, который фактически спас всю планету от страшного врага, что пришёл из другого мира и практически уничтожил всё население. И тот факт, что сейчас я нахожусь в другом теле, этого не меняет. Если я дал слово, то никогда его не нарушу, в этом можешь быть уверена.

– То, что ты из славного рода, видно сразу, я услышала тебя, Оникс, не буду отвлекать, нам действительно стоит как можно быстрее покинуть этот район. Светлые могли почувствовать выброс силы и отправить отряд разведчиков. А я пока попробую поколдовать с нашими плащами. Система сообщила о блокировке способностей, но естественная маскировка иногда бывает не хуже.

Пока профессиональный навык огранка работал в автоматическом режиме, я решил заняться основой будущего артефакта. За полную очистку острова смерти от некрона Монархии молодой автократии Некрос позволили мне пробежаться по складам и заполнить инвентарь самыми разнообразными ресурсами на любой уровень, и сейчас самое время воспользоваться сделанными запасами.

Когда стихийный алтарь острова перешёл на второй уровень, я приобрёл книгу «Азы артефакторики», вот только времени досконально её изучить не было. Удалось немного пробежаться по верхам, да и только, так что полного понимания сложного процесса крафта нормального артефакта нет и в помине, но и мастерить кустарную поделку типа моего наруча, что помог скрыть демаскирующий свет рабского браслета, тоже не хочется. К сожалению, выхода у меня нет, слишком мало времени, чтобы тщательно продумать конструкцию артефакта, и придётся воспользоваться стандартной схемой из учебника. Развития от такой работы практически нет, но сейчас время для нас критично, а используя готовый эскиз, ну или рецепт артефакта, шанс запороть крафт значительно снижается.

Справиться с работой мне удалось где-то за час. Последние минут десять Ани начала нервно поглядывать на меня и кусать нижнюю губу, но так и не решилась отвлечь от крафта, ведь она понимала, что малейшая ошибка могла перечеркнуть все старания и оставить нас ни с чем. Ресурсы высокого качества немного нивелировали простоту артефакта, но вышло всё равно так себе. Я знаю, что могу сделать лучше.

Артефакт мог работать в двух режимах: аурном и импульсном. Аурный режим подразумевал непрерывность работы. Он создавал вокруг владельца ауру страха, отпугивающую равноуровневых мобов. Эффект был недолгим, но этого должно хватить, чтобы не сильно демаскировать наше передвижение.

Импульсный, как следует из названия, по желанию владельца генерирует мощный импульс, который способен вогнать в состояние паники даже превосходящих по уровню мобов. У всего есть предел, конечно, и многое завязано на уровень владельца, но это хотя бы какая-то защита.

Оба эти режима жрали очень много тёмной энергии, и если бы я не догадался дополнительно напитать кристалл концентрированной тьмой, что существенно увеличило ёмкость артефакта, то без подзарядки он смог бы выдать всего два импульса или двадцать минут проработать в аурном режиме. Но самым неприятным моментом был тот факт, что артефакт действовал исключительно на мобов. Уверен, это обстоятельство можно изменить, но для этого явно нужно использовать не стандартный рецепт из общедоступной книги по артефакторике.

Пока я работал, Ани нашла на наши плащи полоски очень странной кожи, которая принадлежала явно редкому животному. Похоже, не только я успел покопаться на складах Монархии. Специальным образом выделанная кожа сохраняла способность генерировать слабое магическое поле, которое преломляло свет и позволяло практически полностью сливаться с окружающей местностью.

Генерируемое поле весьма нестабильно, и во время движения можно уловить его колебания, но в совокупности с новым артефактом это позволит хотя бы исключить вероятность обнаружения с воздуха. Всё же виверны являются грозными хищниками и представляют собой серьёзную угрозу. Особенно на открытых участках местности.

Взглянув на Мрака, невольно улыбнулся. Ани позаботилась и о маскировке друга и заканчивала прикреплять полосы кожи к элементам его брони. Пет стоически выдерживал стороннее вмешательство в свой внешний облик, хотя, когда увидел, что я закончил работу, прислал несколько возмущённых мыслейобразов.

– Терпи, – посоветовал я ему, – без маскировки мы будем привлекать ненужное внимание.

– Я почти закончила, – сообщила Анилаэль. – Понимаю, что выглядит не очень, но большего сделать я не успеваю.

– Ты молодец, – похвалил девчонку я. – Нам этого хватит, а когда доберёмся до второй резервной точки и сможем передохнуть, попробуем усовершенствовать маскировку. Я уверен, что светлые будут продолжать насыщать на эту локацию каплю света. Они в курсе, что у меня изучен покров тьмы, вскрыть маскировку которого не обладая магией очень трудно.

Я решил немного скорректировать план и по пути к центру гиблых топей заскочить в пару точек, отмеченных на моей карте ещё со времён получения квеста «Возрождение тёмных эльфов». Придётся сделать небольшой крюк, но нам всё равно нужно изменить траекторию движения, в связи с получением новых данных, а в том случае если резервная инфраструктура королевства уцелела, то там могут обнаружиться весьма полезные находки. Нам ещё вооружать игроков, что пожелают сменить фракцию, и лучше всего подумать об этом заранее, так как не факт, что, став тёмными, они смогут экипировать предметы светлых, да и классы многие захотят изменить.

К сожалению, этот вопрос не терпит отлагательств. Орден огнеликих взялся за гиблые топи всерьёз и бросил на это все свои весьма обширные ресурсы. Я уверен, что не обошлось и без привлечения игроков, включая топовые кланы, а хорошая финансовая мотивированность может творить настоящие чудеса. Прошерстят всю территорию и отыщут сохранившиеся заначки. Разве что резервное хранилище находится в большей безопасности из-за идеальной защиты и слишком малого числа посвящённых в его существование. Если не попытаться вынести все ценное сейчас, другого шанса может уже не представиться, ещё бы придумать, как унести большой груз, инвентарь не резиновый.

– Оникс, у нас гости, – сообщила Анилаэль напряжённым голосом.

– Много? Они способны пробить твой купол тишины?

– Точно не единичная цель, скорее всего, группа. Высокоуровневые. По поводу купола уверенности нет, – отрапортовала Ани, в то время как я уже активировал поиск жизни и подчинял себе ближайший корень шипастого терновника 4-го уровня, который обильно разросся по всей округе.

Восприятие мира тут же изменилось. Я вновь, как и во время иллюзорного боя, видел окружающую местность как бы с небольшой высоты. Все отростки подконтрольного растения подсветились зелёным цветом, а силуэты Ани и Мрака стали тёмно-фиолетовыми, с зелёным союзным контуром. Терновник разросся на весьма обширную площадь, и это обстоятельство нам поможет. Засечь группу врагов мне не удалось, слишком хорошая у них маскировка, но навык селекционера ощущение жизни превратит растение в разветвлённую шпионскую сеть, которая способна реагировать на малейшие изменения внешней среды. Даже самый опытный разведчик не может постоянно двигаться бесшумно.

Усилием воли я отключил все сторонние чувства и слился сознанием с шипастым терновником. Растение попыталось воспротивиться этому, но не смогло ничего противопоставить железной хватке тёмного лекаря. Ощущение было весьма странным. На меня обрушился водопад самых разнообразных звуков, присущих живой природе. Я слышал каждый шорох насекомых, что копошились возле моего тела, которым в данный момент являются растянувшиеся на многие километры отростки терновника, покрытые острейшими шипами, слышал предсмертный писк мелкого грызуна, который попал на зуб болотному падальщику, чувствовал притяившихся в хитросплетениях ветвей мобов.

Звуков было столько, что они оглушили меня. Мозг оказался не в силах справиться с таким огромным массивом входящих данных, и я практически отключился от перегрузки, но потерять сознание сейчас равносильно смерти, Ани одна не справится, поэтому на остатках сознания начал фильтровать и отключать лишние звуки. По мере работы становилось гораздо

легче. По идее производить настройку нужно было на ограниченном участке, но инструкций мне никто не выдал, так что приходится рисковать и действовать вслепую.

Рас слышать осторожные шаги мне удалось минут через пять. Тут же локализовав участок, я понял, что враги двигаются уже по стволу железного дерева, на котором устроились мы, причём двигаются они по нашим следам. Тот факт, что я уловил лишь шаги и до сих пор не вижу жизненную силу врагов, говорит о многом. Прежде всего, о их высоком уровне и максимально прокачанных умениях скрытого передвижения. Ани оказалась права – светлые нашли лазейку.

Сосредоточившись, определил, что врагов пятеро, и они пока нас не видят. Испытывать на прочность купол тишины не хочется, ведь это родовое умение Эль для нас сейчас является единственным доступным способом обезопасить место стоянки. Если светлые узнают о его существовании, то могут придумать способ противодействия. Значит, подпускать противника слишком близко нельзя. Варианты действия?

Мозг, по обыкновению, начал генерировать способы решения возникшей проблемы. Группа идёт медленно, видимо, они чувствуют, что мы где-то рядом. Скорее всего, это подсказывает какой-то специфический охотничий скилл одного из врагов, и нам жизненно необходимо его ликвидировать. Вряд ли у группы найдётся второй прокачанный следопыт. Неожиданно в голову пришла очень интересная идея, и я мгновенно активировал генетический конструктор, чтобы проверить теорию.

Когда самый обыкновенный шипастый терновник, мимо которого кралась группа врага, взорвался сотнями заряженных тьмой игл, это стало для них полной неожиданностью. После этого действия отростки, выпустившие иглы, сгорели, не выдержав магический импульс большой мощности, но свою главную задачу выполнили. Помимо того, что врагов разом выбило из скрыта, я посадил каждому теневого попутчика и теперь буду осведомлён обо всех передвижениях ловцов.

К слову, эту группу я узнал. Именно они чуть было не поймали нас с Федуном. И ведь сумели добраться сюда за столь короткий промежуток времени! Сколько прошло после вынужденного расставания с гоблином? Две недели? Три? Сбился уже.

Тем временем активированная подпитка тьмой заставила все ближайшие отростки, которые я модифицировал несколько в другом ключе, рвануть к врагам. Всё произошло столь быстро, что опытные охотники растерялись и превратились в жертв. Шипастый терновник мгновенно опутал своих жертв и после мысленной команды, в совокупности с изрядной порцией тёмной энергии, взорвался, загоняя отравленные иглы глубоко в тела врагов.

Я сделал акцент на девушке-зверолюдке с кошачьей головой и длинным хвостом, что шла первой и являлась прокачанным следопытом. Именно её ликвидация и была моей основной целью. Точек возрождения в ближайшей округе нет, это я знаю точно, а без неё выследить нас на болотах врагам будет на порядок сложнее.

Выполнившие свою задачу отростки осыпались кучками пепла. Без специальной подготовки шипастый терновник оказался не способен проводить магическую энергию. Его хватает всего на одно действие, но отростков много, и пока тишину болот нарушил слитный крик боли врагов, подчиняясь моей воле, очередная партия отростков рванула к попадавшим на ствол железного дерева игрокам, оплела их ноги и потащила к краю.

Толщина упавшего дерева достигала метров тридцати, а ещё со времён первой схватки с болотным падальщиком я знаю, что падение с высоты крайне негативно сказывается на шкале жизни противника. Деморализованные враги катались по покрытому мхом стволу дерева и пытались выдрать из тел ушедшие под кожу иглы, которые распространяли по цифровым организмам изрядную порцию яда. Хоть как-то среагировать на новую опасность смог лишь лидер группы, который по совместительству являлся и магом, но сделал он это уже в тот момент, когда отросток терновника подтащил его тело к краю. Маг активировал заклинание, и кольцо

огня выжгло всё живое в радиусе пяти метров, но иглы никуда не делись и всё ещё причиняли ему боль. Он не смог сгруппироваться и всё же полетел вниз, как и остальные члены его отряда секундой ранее.

Система выдала четыре победных лога, тем самым немного подпортив настроение. Командир отряда всё же сумел в полёте активировать ещё одно заклинание, позволившее пережить падение, затем он озарился белоснежным сиянием, что полностью восстановило его шкалу жизни, а потом растворился в пространстве. Но тёмный попутчик подсвечивал быстро удаляющийся маркер врага на карте, как и четвёрку его подчинённых, улетевших на точку возрождения. Как оказалось, даже игровая смерть не способна избавить от тёмного попутчика. Обожаю незадокументированные особенности, когда они играют мне на руку, естественно.

– Четыре ноль в пользу тёмного лекаря, – прохрипел я, обращаясь к испуганно глядящей на меня Ани, и вытер рукой обильно выступившую из носа и ушей кровь. Всё же надо быть поосторожнее, следующего такого эксперимента я могу не пережить, а жизнью мало.

Глава 4 Эндрайз

– Не гневи тёмного лекаря, ибо в этом случае сама природа ополчится против тебя, – продекламировала Анилаэль. – Теперь я понимаю, о чём говорила мама.

– И это я ещё только учусь, – не мог не сострить я. – Уходим, теперь враги сто раз подумают, прежде чем приближаться к нам малой группой.

– Зато они теперь знают о нашем примерном местоположении и будут загонять толпой, – буркнула себе под нос Ани.

В этом с ней сложно не согласиться. Выживший игрок обязательно доложит о стычке, и в этот район будут направлены все ближайшие отряды. Нам предстоит та ещё гонка со смертью. Но во всём нужно искать плюсы. Возможно, наше обнаружение отвлечёт светлых от поиска резервного хранилища.

То, что гиблые топи – это чрезвычайно сложная для передвижения местность, мы поняли ещё во время высадки с корабля-амфибии, а когда добирались до резервного хранилища королевства, это лишь подтвердилось, но чем дальше мы удалялись от берега, тем сложнее становилось. Плотность посадки леса с каждым километром всё увеличивалась, и если обычные деревья выгорели полностью, то уничтоженные стальные исполины образовывали гигантские завалы, в хитросплетениях ветвей которых давно сформировались своя микросреда и пищевая цепочка, а запредельный магический фон, который до сих пор не пришёл в норму, позволял мобам плодиться с огромной скоростью.

Издали такие нагромождения напоминали высотные здания прошлой эпохи Земли. По долгу службы наш отряд иногда выполнял задания в разрушенных демонами городах, и мне приходилось видеть остовы полуобвалившихся зданий, обильно поросших растительностью.

Соваться внутрь такого микробиоценоза мне категорически не хотелось, но других вариантов у нас не было. Локация не зря называется «Гиблые топи». Относительно быстро передвигаться можно только по торчащим из мутной, вязкой жижи стволам и ветвям деревьев. Вот только такие удобные тропки контролируют опасные, мутировавшие хищники. И чем больше мы удаляемся от океана смерти, тем выше становится уровень мобов.

До следующего маркера на карте нам нужно преодолеть километров двадцать, а до бывшей столицы Вудстоуна – и вовсе больше двухсот. По такой сложной местности не стоит и мечтать делать больше десяти километров за дневной переход, про ночные прогулки по гиблым топям я вообще молчу, это чистое самоубийство. Единственное, что хоть немного сглаживает негатив от наложенного светлыми заклинания, – это тот факт, что оно действует и на мобов. Подобраться к нам в скрытом режиме невозможно.

Маскировка помогала слабо. То и дело нам приходилось вступать в краткосрочные схватки с сильными мобами, на которых не действовал изготовленный артефакт. Нужно сказать спасибо, что к драке не присоединялись другие твари, и нам худо-бедно удавалось справиться с агрессией мобов, но я понимал, что мы оставляем след, пройти по которому опытному охотнику не составит труда.

Но хищники – это всего лишь половина беды. Во время продвижения на нас нападали и магически изменённые растения, и даже с таким навыком, как подчинение природы, я успевал среагировать на атаку далеко не всегда. В нас летели сотни ядовитых шипов, брызги концентрированной кислоты, облака газа, которые могли растворить незащищённую кожу за несколько секунд, что приведет если не к смерти, то к долгоиграющим калечащим дебаффам. Растения умудрялись выпускать по нам даже заклинания. Слабенькие правда, но от этого не становящиеся менее неприятными.

Несколько раз приходилось вытаскивать Мрака практически с того света. Чаще всего пет двигался впереди нашей небольшой группы и вызывал агрессию флоры и фауны на себя, с его

звериными инстинктами уйти от опасности было проще, а принадлежность к грозному виду химер отпугивала многих более мелких мобов.

А вот модифицированное оружие показало себя с наилучшей стороны. Зачарованные тьмой лезвия клинков, в совокупности с ослабляющими дебафами, наносили серьёзные раны даже заметно превосходящим по уровню противникам, а разрывные, энергетические стрелы Ани были хорошими помощниками. Но я понимал, что рано или поздно мы можем нарваться на стаю высокоуровневых мобов, справиться с которой без потерь будет очень сложно, и с этим надо срочно что-то делать.

– Через четыре часа семя мэллорна израсходует одну жизнь, предлагаю отдохнуть, как только это случится, нам нужно будет срочно менять позицию.

– Я уж думала, ты не предложишь, – облегчённо произнесла Анилаэль и начала взглядом искать наиболее удобную для отдыха точку.

Я видел, что юная королева выбилась из сил и последние полчаса двигается и стреляет чуть ли не на автомате, но чтобы выбраться из этой ловушки, нам придётся прыгнуть выше головы. А вообще она молодец. Уже не рухнула на землю как раньше, а отыскала более подходящую точку, расположенную рядом с переплетением ветвей, выставила купол тишины и завернулась в плащ, лишь дождавшись одобрительного кивка с моей стороны.

Улыбнувшись одними уголками губ, обновил заклинание поиска жизни, подключился к ближайшему отростку вездесущей болотной лозы и настроил фильтр сигнализации. С каждым разом работать с растениями мне становится всё проще, особенно с низкоуровневыми. Не представляю, какой мощью обладали тёмные лекари королевства Вудстоун, когда работали в симбиозе с сердцем леса. Теперь я понимаю, почему молодые эльфы, которые прикрывали меня от атак светлых, говорили с таким уважением. Ани прояснила этот момент. Тёмных лекарей было очень мало, но они обладали огромной силой, в разы превосходящей возможности обычных магов. Эта сила проявляла себя в основном в лесах тёмных эльфов и была малоэффективна в городах, но уничтожить или даже просто застать врасплох умелого тёмного лекаря у себя дома было невозможно.

Посмотрев на миглом засопевшую Ани и пристроившегося к ней Мрака, ещё раз улыбнулся и обречённо выдохнул, мне сон не светит, слишком много всего нужно успеть сделать. Ладно, не привыкать, справлюсь. Прежде всего нужно доработать пугалку. Текущий вариант меня в корне не устраивает. Нет, изменять артефакт я не собираюсь, разогнать с его помощью толпу равноуровневых противников можно, и это здорово, но вот против превосходящего по силе противника он оказался крайне малоэффективен, и у меня появилась идея, как это исправить.

Стандартный рецепт заготовки под артефакт для этого не подходит. Вместо рассеивания страха по площади, мне нужно постараться, наоборот, усилить его в кристалле и предусмотреть механизм активации посредством узконаправленного луча. Да, таким способом можно будет воздействовать лишь на одного противника, но зато концентрированный страх должен вогнать в состояние неконтролируемой паники даже очень сильного противника, а в идеале и игрока.

За основу взял кость молодого чёрного дракона 5-го уровня. Мне пришлось буквально с боем вырывать редкий ресурс у скелета-завскладом. Дело в том, что они очень редки, а прижимистость свойственна, похоже, даже каптёрщикам-нежити. Мне удалось выбить у него всего одно, причём довольно небольшую кость. Там были и более высокоуровневые ресурсы, но навык создание предметов мне пока не позволяет с ними работать.

Кость дракона идеально подойдёт для того, чтобы сделать небольшой магический жезл. Он не будет представлять собой оружие в привычном для Асдара понимании, наносить им урон не получится, но вот в качестве боевого артефакта сгодится. Главное – не запороть крафт, кость у меня всего одна.

Для начала обработал основу будущего артефакта концентрированной тьмой, что в разы повысило энергетический потенциал заготовки. Теперь она сможет принять больше рун, без риска разрушиться. Ну а потом начал старательно выводить на ней рунические слова. Работа кропотливая, требующая полной концентрации. Я уже довольно сносно владею рунами четвёртой ступени, поэтому риск ошибки минимален. Где бы ещё раздобыть артефакт, останавливающий время, чтобы была возможность спокойно прокачать все навыки?

Кость дракона очень трудно поддавалась воздействию. Приходилось осторожно, буквально по миллиметру, выжигать на ней каждую руну, а в местах сочленений устанавливать небольшие кристаллики-стабилизаторы, заполненные концентрированной тьмой, уравнивающие разнонаправленную энергию рун. В результате внутри кости искусственно создаётся большое магическое давление, фокус которого направлен на основной кристалл артефакта, в котором содержится нужный мне эффект. По моей задумке тёмная энергия будет проходить сквозь кристалл с огромной скоростью, заряжаться пропитывающими его эманациями страха и распространять этот эффект на наших врагов.

Название: Пугач

Класс: редкий, масштабируемый

Артефакт. Уровень 4.

Прочность: 500\500

Свойства: накладывает на выбранную единичную цель проклятье – панический ужас. Проклятье заставляет любую цель в максимально возможном темпе бежать в произвольном направлении. Шанс срабатывания проклятья: +10 к уровню владельца – 100%, +20 к уровню владельца – 90%, +30 к уровню владельца – 80%... Длительность действия проклятья: +10 к уровню владельца – 100 секунд, +20 к уровню владельца – 90 секунд, +30 к уровню владельца – 80 секунд... Внимание, шанс срабатывания и время действия могут уменьшаться в зависимости от степени ментальной защиты цели. Количество зарядов: 5/5. Активация: 3000 единиц тёмной энергии/ заряд. Перезарядка: 30 минут/заряд.

Требования: Фракция тёмных, магический класс, навык магия тьмы 5.

Цена продажи: 2000 золотых асов.

Вот что может получиться, когда мне дадут спокойно поработать. Артефакт вышел просто изумительный. Да, расход тёмной энергии большой, но и каков эффект. Как же приятно работать с качественными ингредиентами, глаз радуется.

Артефактный жезл получился весьма эффективным. На фоне молочной белой кости дракона горят фиолетовые руны, на сочленениях которых пульсируют тьмой небольшие кристаллики, а в навершие установлен антрацитово-чёрный огранённый кристалл правильной ромбовидной формы.

Руки так и чешутся опробовать новую игрушку, но придётся потерпеть. У Ани ещё есть пара часов для сна, и лучше дать ей восстановиться. Артефакт занял последний свободный слот, который появился совсем недавно, когда профессия артефактор тьмы перешагнула на четвёртый уровень, и произошло непредвиденное. Система сообщила, что есть возможность переключить активацию проклятья на мой обновлённый посох. То есть мне не нужно будет доставать его и направлять на цель, что существенно экономит время.

А вообще стоит всё же прокачать познание сути. Обо всех всплывающих незадокументированных особенностях, скорее всего, можно узнать заранее, просто текущий уровень умения не позволяет это сделать. Прав был хоббит-торговец редкостями: без полной справки о предмете можно не понять, что именно попало в руки, и совершить серьёзную ошибку.

Следующий важный вопрос – это создание походной аптечки, ну или целительного артефакта, если пользоваться терминологией магического мира. Как это ни прискорбно, но я до сих пор не озаботился этим важным вопросом, хотя как Земная профессия, так и класс персонажа на Асдаре обязывали сделать это уже давно. На эту простую, казалось бы, мысль меня

натолкнули недавние события. А если конкретно: триггером для этого послужил Мрак, который чуть было не отправился на точку возрождения из-за моей оплошности. Всё же я ещё не до конца осознал, что нахожусь в магическом мире и для оказания медицинской помощи тут не обязательно находиться рядом с пациентом.

Проблема заключалась в том, что у пета всего один слот под артефакты, и следующий появится лишь на сотом уровне. Слот занят накопителем тёмной энергии, но теперь Мраку придётся обойтись меньшим объёмом, так как выживаемость сейчас выходит на первый план. Без работающего круга возрождения вернуть пета невозможно.

За основу взял заклинание подпитка тьмой. Текущая конвертация тёмной энергии один к одному мне подходит идеально, а убрать пунктик, что шкала жизни объекта будет восстанавливаться в течение 60 секунд, думаю, я смогу.

Всё оказалось не так просто, как я рассчитывал. Заготовка никак не хотела удерживать внутри себя структуру заклинания. Пришлось модифицировать кристалл и усиливать его стабилизирующими рунами, только так магическое плетение имело шанс не разрушить заготовку. Но и этого оказалось мало. Я попал в ловушку дилетанта и пытался запихнуть заклинание 5-го уровня в артефакт, когда уровень профессии всего четвёртый. Нет, это, в принципе, реально, но требует на порядок больше сил и изобретательности.

В итоге работа меня настолько увлекла, что я чуть было не проворонил момент выброса силы семени мэллорна, но своего всё же добился. Пришлось изготовить сложную оправу из сплава редких металлов, которая повысила стабильность огранённого кристалла-заготовки. Активацию целительного эффекта настроил на автоматическое срабатывание и привязал к шкале жизни. Как только количество хп опустится ниже 20%, то артефакт выплеснет свой потенциал и не даст отправиться на перерождение, после чего уйдёт на часовой кулдаун. Я посчитал, что оптимально будет поступить именно так. Не всегда есть возможность, скажем так, ручной активации. Враг может оглушить или наложить ещё какой долгоиграющий дебафф, а автоматическая активация поможет продержаться до прихода помощи.

– Ани, готовность 20 минут, – растолкал я королеву, не отвлекаясь от крафта третьей аптечки последнего шанса, как я назвал своё изделие.

– Почему ты не разбудил меня раньше? – насупилась юная королева. – Тебе тоже нужен отдых.

– Мне не привыкать, – еле заметно улыбнулся я и закончил выводить последнюю руну. – Лови подарок.

Девушка ловко поймала небольшой кристалл в серебристой оправе, внутри которого пульсировала тьма, а я получил уведомление, что профессия артефактор тьмы перешла на пятый уровень, а мне в копилку прилетело + 5 свободных очков обучения и +10 к характеристикам. Всё же когда прыгаешь выше головы, развитие идёт намного быстрее.

– Плюс 4000 очков жизни? – не поверила глазам Анилаэль.

– Именно, причём артефакт сработает даже в том случае, если противник нанесёт смертельный удар. Получилось затратно в плане тёмной энергии, но оно того стоит, теперь убить нас с одного удара не сможет никто.

– Это превосходно, Оникс! – заметно повеселела девушка.

Семя мэллорна начало испускать интенсивное свечение, когда цифры таймера начали отсчитывать последнюю минуту. Причём я специально не доставал его из инвентаря, но для уникального растения это не было проблемой. Вне зависимости от моего желания оно проявилось в пространстве и начало разгораться, словно второе солнце, чтобы через положенное время взорваться мощным импульсом тёмной энергии, которая кольцеобразно рванула во все стороны с немыслимой скоростью.

Виртуальная карта призывно замигала и сама собой раскрылась перед глазами, а я удивлённо присвистнул. По мере продвижения энергетической волны на карте подсвечивались

тысячи отметок живых существ. Они окрашивались в разные цвета в зависимости от степени опасности. За считанные секунды вся территория гиблых топей и весьма обширный кусок прилегающей территории отобразились столь детально, что такой работе позавидует даже самый прокачанный картограф.

Изо рта вырвался мат. Я воочию увидел, сколько отметок вражеских игроков и нпс отобразилось на моей обновлённой карте. Гиблые топи были окружены со всех сторон, и с каждой минутой кольцо медленно, но неотвратно сужалось. Если бы не сложности, связанные с труднопроходимой местностью и запредельным количеством высокоуровневых монстров, то, даже несмотря на повышенный магический фон и наличие аномалий, светлые, подгоняемые фанатичными членами ордена огнеликих, были бы уже здесь.

Сканирующая волна долетела и до 54-й стальной крепости, внутри которой обнаружилось с десятков дружественных отметок и две ярко-красные точки, значит, светлые игроки всё ещё заблокированы, и только этот факт помог союзникам скрыться от прочёсывающих местность врагов, засечь их присутствие внутри уничтоженной, но не побеждённой крепости члены ордена огнеликих не смогли. Сейчас основная цепочка врагов ушла вглубь гиблых топей, но в окрестностях всё равно шастает слишком много светляков, желающих подобрать крошки, оставленные после ухода основной армии.

Как мы будем прорываться через столь плотное кольцо врагов, я не имею ни малейшего понятия. А если семя мэллорна каждые сутки будет исправно выдавать врагам наше местоположение, то задача вообще становится нереализуемой. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. В такой непредсказуемой локации ситуация может измениться в любую минуту.

Точки на карте начали гаснуть, а вместе с ними пропало ощущение постороннего присутствия, что я почувствовал практически сразу после выплеска силы. Ох, чувствую, что если бы не астральная защита разума, которую я приобрел на острове смерти, врагам удалось бы выведать множество моих секретов. Семя выступило в качестве ретранслятора, который использовал мой разум в качестве отправной точки. И к этому ретранслятору подключились все, кто попал в радиус действия. Я понял это не сразу, но каждое живое существо на огромной территории, благодаря импульсу жизни семени великого мэллорна, коснулось моего сознания и, как и я, получило определённую порцию информации.

Светлые, скорее всего, просто узнали о моём текущем местоположении, а маги постарались воспользоваться моментом и влезть ко мне в голову. Союзники поняли, что я не бросил их, что я рядом и продолжаю путь, ну а мобы...

– На вашу группу наложен положительный эффект – друг тёмных. Ни одно тёмное существо не атакует вас первым. Длительность эффекта: 1 час.

– Система сделала нам царский подарок, делай как я, – уже на бегу крикнул я растерявшейся Ани.

Надо признаться, неожиданный бафф случился весьма своевременно. Ближайшие к нам вражеские отметки подсветились меньше чем в километре, и было их достаточно много. Новостью, что расстояние до врагов сократилось до неприличия, для меня не было. В составе той группы двигался лидер ловцов с подсаженным тёмным попутчиком, но вот количество врагов неприятно удивило. Застать светлых врасплох больше не получится, поэтому лучше удалиться на как можно большую дистанцию, тем более система создала для этого все условия. Во всём должен быть баланс.

Благодаря отрисованной системой карте и полному игнорированию нашего присутствия со стороны местной флоры и фауны за час удалось преодолеть рекордные пять километров. Да, за весь дневной переход мы прошли всего десять, так что результатом я был доволен. Отрыв от преследователей перед наступлением ночи у нас теперь солидный. Окончание баффа совпало

с отключением читерской карты местности. Она постепенно гасла вместе с отметками живых существ.

– До маркера на карте осталось совсем немного, предлагаю прорваться туда, – остановившись, чтобы дать Ани перевести дух после сумасшедшего бега, предложил я.

– Под... держи... ваю, – хватая ртом воздух, ответила запыхавшаяся королева. – Сумерки – идеальное время для движения по гиблым топям. Дневные хищники уже ушли в свои норы, а ночные ещё не вышли на охоту.

– Откуда такие познания? – удивился я.

– Мама рассказывала. Одно время ей приходилось скрываться от светлых на окраине этой локации.

– Отдышалась, готова продолжать?

И в самом деле, поиск жизни не подсвечивает в ближайшей округе ни одного моба, и самое паршивое, что купол тишины ещё на откате. Как-то я упустил этот момент.

– Как ты это делаешь? – мне кажется, с обидой спросила Ани. – Вроде бежали вместе, а ты даже не сбил дыхание.

– Годы тренировок, – скрыв лёгкую улыбку, ответил я. – Дело это нехитрое, главное – дышать правильно, я тебя научу. Думала, я просто так заставлял тебя устраивать пробежки? Рассчитывал, что ты сама догадаешься проанализировать мои движения. Без подсказок система награждает лучше.

Ани опустила глаза, по всей видимости, эта мысль не приходила ей в голову.

– Я буду более внимательна, – пообещала она и посмотрела преданным взглядом.

От её взгляда побитого щенка вновь захотелось прижать её к себе, но я не поддался сиюминутному порыву. Я уже решил, что не дам ей ложной надежды, а если Стартов что-то решил, то он делает, как бы трудно это не было. Она всё же ещё совсем девчонка, пусть иногда и ведёт себя как взрослая.

– Договорились, – улыбнувшись и шуточно щёлкнув Ани по носу, ответил я. – А теперь нам стоит поторопиться, пока не охоту не вышел действительно опасный зверь.

Оставшиеся километры до нужной точки были нервными, но, как и сказала Ани, за полчаса нам не встретился ни один монстр, а определить, куда именно привёл нас маркер, не составило особого труда. Ани мгновенно поняла, где мы оказались, сориентировавшись по рассказам мамы.

– Оникс, это один из запасных входов в подземный город тёмных эльфов Эндрайз. Мама говорила, что он был уничтожен или полностью, или частично. Об этом скрытом ото всех городе ходило множество легенд. Портал пропускал внутрь лишь тёмных эльфов.

– Как ты поняла, что это вход в Эндрайз? Есть шанс, что он уцелел хотя бы частично?

– Я истинная Эль, – улыбнулась Ани. – Магия портала пробудилась при моём приближении, да и я заметила специальный ориентир, о котором говорила мама. Видишь, вон то поваленное дерево? – начала пояснять Ани, когда наткнулась на мой непонимающий взгляд. – Ничего не смущает?

– Кора немного темнее, чем обычно, – пожав плечами, ответил я.

– Именно, – обрадовалась моей наблюдательности девчонка. – Это и есть ориентир. Определить, что цвет коры этой разновидности железного дерева на полтона отличается от всех остальных, может только тёмный эльф.

– Понял, давай поторапливаться, у нас появилась компания. Мрак, ищи магическое плетение, – приказал я и рванул к дереву.

Сзади раздалось недовольное шипение, и тройка химер помчалась за нами. Сородичи Мрака двигались очень быстро, так что пришлось припугнуть самого прыткого. Вожак этой небольшой стаи испуганно пискнул и умчался в неизвестном направлении, чем вызвал непод-

дельное изумление у других химер, отчего те даже остановились и непонимающе уставились друг на друга, что дало нам шанс беспрепятственно добраться до поваленного ствола.

– Что мы ищем? – уточнил я у Ани. – Мне нужно дать чёткий мыслеобраз Мраку.

– Портальное плетение скрыто под корой дерева, оно не должно было пострадать, – торопливо начала объяснять Ани. – Мама говорила, что на нужном участке узор коры должен не соответствовать общему рисунку. Понять это сможет лишь тёмный эльф, Мрак в этом нам не помощник.

– Действуй, я прикрою. Мрак, ко мне!

Химеры пришли в себя и вновь бросились в атаку. Сто двадцать пятый и сто тридцатый уровни, боюсь, не осилим, придётся тратить ещё два заряда артефакта. Неожиданно оба охотника резко остановились, с шумом втянули ноздрями воздух и бросились обратно.

– Ани, давай быстрее! – крикнул я девушке, предчувствуя неладное.

Интуиция меня не обманула. Вода метрах в двадцати от нас запузырилась, и уже через несколько секунд друг за другом показались восемь змеиных голов.

– Болотная гидра. Уровень: 264. Жизнь: 10 000 000. Урон: 6000-7000. Активные навыки: 3.

– Оникс, сюда! – послышался крик Ани, и я рванул в ту сторону, мне кажется, с не меньшей скоростью, чем химеры несколькими секундами ранее.

По округе пронёсся омерзительный, разрывающий барабанные перепонки свист, и по телу прошла волна вибрации, а система сообщила неприятную новость:

– Вы оглушены. Длительность негативного эффекта – 10 минут.

– Мрак, выручай, – отправил я мыслеобраз другу.

Без пета найти Ани будет непросто, а сейчас дорога каждая секунда. Я буквально чувствовал, как гидра несётся за мной, невзирая на довольно внушительные габариты тела.

Испуганное лицо Анилаэль возникло неожиданно. Она держала одну руку на коре дерева, где горела фиолетовым огнём сложная магическая формула, а вторую тянула ко мне. Девушка что-то кричала, но из-за дебаффа я не мог её слышать, но догадаться о содержимом её слов было нетрудно.

Как только наши руки сомкнулись, я почувствовал знакомое и не очень приятное ощущение магического перемещения, в последнюю секунду успев отдать приказ Мраку вернуться в амулет.

– Добро пожаловать в инстанс «Проклятый город Эндрайз». Уровень инстанса: 60-150. Внимание, на вас наложено проклятье – оковы души. Вы не можете покинуть локацию, пока не уничтожите источник проклятья.

Глава 5 Изменённые

Мы оказались в центре большого зала, стены которого были образованы корнями железного дерева. Они, как и в жилище Кассианеля, испускали мягкий свет, который в совокупности со специфическим зрением тёмных эльфов позволял очень чётко видеть окружающую обстановку. На полу, который также был образован корнями дерева, угасало фиолетовое свечение порталного плетения.

Ани прижалась ко мне, её тело была мелкая дрожь. Это даёт о себе знать ураганный выброс гормонов, который выделили железы внутренней секреции при виде гидры запредельного уровня и осознания того, что убежать от такой твари невозможно. Как Анилаэль не потеряла голову и не активировала магический переход не дождавшись меня, ума не приложу. Растёт девчонка. Она уже сейчас способна обуздать страх, и это, несомненно, полезное для королевы качество не раз пригодится ей в будущем.

– Я тебя не слышу, дебафф отхватил, – по возможности тихо произнёс я, когда понял, что Ани что-то говорит и вопросительно смотрит на меня.

Девчонка кивнула и начала осматриваться. Хотел было сделать ей замечание, что этим следовало заняться ещё в первые секунды после перехода, но не стал. У меня всё под контролем, в помещении нет врагов, а разбором ошибок лучше заниматься в спокойной обстановке.

Из телепортационного зала имелся всего лишь один, но зато очень широкий выход, сопоставимый по ширине с четырёхполосной земной автомобильной дорогой, так что внезапного нападения со спины ожидать не стоит. Пятиметровой высоты тоннель, стенки которого также были образованы переплетением корней железного дерева, под небольшим углом уходил вниз.

Выпустив Мрака из амулета, показал жестом, чтобы Ани оставалась на месте, и начал осторожно приближаться к выходу из зала, параллельно сканируя пространство во всех доступных мне режимах. Меня сразу насторожил тот факт, что поиск жизни не подсветил ни одной искорки жизненной силы, а уж как минимум насекомые под землёй быть просто обязаны. Теневое зрение тоже оказалось малоэффективным. После активации умения подсветилась лишь непонятная, еле уловимая пыль, что витала в воздухе, но никак не ограничивала видение.

– Внимание, ваш организм инфицирован. До полной потери контроля над персонажем осталось 23.59.59... 58...57...

Вот тебе раз. Помимо непонятного проклятья, не позволяющего покинуть локацию, по городу ещё и гуляет магический вирус. Без светлых тут явно не обошлось. По всей видимости, штурмовать подземную крепость тёмных эльфов было слишком сложно, ведь она наверняка разрослась на десятки километров, и светлые решили уничтожить её хитростью. Пока непонятно, как именно действует вирус, но с учётом того, что иерархи ордена огнеликих без каких-либо зазрений совести выжигали души мирным жителям, не стоит ждать от них ничего хорошего.

По взволнованному лицу Ани я понял, что она получила точно такое же системное уведомление, и постарался её успокоить. Уж кто-кто, а тёмный лекарь просто обязан справиться с этой заразой.

– Что тебе известно об этом месте? – начал спрашивать я, когда система вернула слух.

– Немного, – с небольшой заминкой ответила Анилаэль. По всей видимости, после пережитого стресса она рассчитывала на другое начало беседы, но чего ещё можно ожидать от старого вояки с атрофированными чувствами. – Мамин наставник обладал лишь общей информацией об Эндрайзе и не мог знать, что с ним случилось. Вместе с младенцем он покинул королевство задолго до начала штурма. Мне известно лишь то, что подземный город огромен. Он образован переплетением корней железных деревьев, но ты это и так понял. Город состоит из большого количества огромных жилых зон, соединённых между собой тоннелями. Каждая

жилая зона представляет собой правильную сферу, внутри которого корни железного дерева образуют многоуровневую конструкцию, где и живут тёмные эльфы. Вернее, жили.

– Я так понимаю, что выходов на поверхность предусмотрено много?

– Да, – подтвердила догадку Анилаэль.

– Значит, в теории, мы можем преодолеть часть пути под землёй, ведь светлые не смогут последовать за нами.

– Наверное, сможем, но гарантии, что все тоннели до сих пор проходимы, нет. Слишком много прошло времени. Да и светлые могли бить по городу целенаправленными магическими ударами.

– Это вряд ли, – тут же отмёл догадку Ани я. – Штурмовать настолько хорошо защищённый город, у которого нет прямого сообщения с поверхностью, – очень сложный, долгий и энергозатратный процесс. Представь, сколько магической энергии нужно потратить, чтобы прожечь корни железных деревьев. Нет, Эндрайз постигла куда более страшная беда.

– Какая? – сжав от напряжения челюсти, спросила Анилаэль.

– Предательство, – спокойно ответил я.

– Предательство? – расширив от изумления глаза, переспросила Ани.

– К сожалению, да. Только предательство объясняет всё.

– Не понимаю, – наморщив лоб от усердия, через десяток секунд призналась Ани. – Как ты пришёл к такому выводу? Мы же даже ещё не зашли в город.

– Мне достаточно косвенных признаков и твоего рассказа, чтобы понять, что нас ожидает внизу, – я кивнул в сторону уходящего под углом тоннеля. – Если я прав, а это выяснится довольно скоро, то светлые маги создали опасную болезнь, которую и распространили по всему городу. Как она себя проявляет, я пока не знаю, но тот факт, что система сообщила о полной потере контроля над персонажем, причём без какого-либо определённого срока действия негативного эффекта, говорит о многом. Чтобы болезнь не распространилась на поверхность и не вызвала эпидемию, её запечатали внутри Эндрайза посредством артефакта.

– И сделать это мог лишь тёмный эльф, – поняла, к чему я клоню, Ани. – Но почему сразу предательство? Светлые могли использовать мирных жителей втёмную.

– А обычный житель мог одновременно заблокировать все порталные плетения? – вопросом на вопрос ответил я. – Нет, это сделал тот, кто имел доступ к центру управления городом. А когда Эндрайз превратился в огромную ловушку, выпустил болезнь. К тому времени, скорее всего, город уже заполонили беженцы, а все маги и тёмные лекари были либо мертвы, либо сражались с врагом, и помочь мирному населению было попросту некому. Я не смог уловить даже намеков на жизнь, а при нормальных условиях она тут быть просто обязана, значит, болезнь поражает всех, ну или превращает во что-то иное.

– Нежить? – предположила Ани.

– Возможно, но не исключены и сюрпризы. Умы разумных порой бывают очень изобретательны, особенно в вопросе уничтожения себе подобных. Так что прежде чем покинуть этот гостеприимный город, нам надо ликвидировать угрозу распространения болезни, но для работы мне нужен образец, поэтому предлагаю немного прогуляться.

– Я не перестаю удивляться той жестокости, с которой велась эта война, – заметно погрузилась Анилаэль. – Пусть мы считаемся тёмными, но опускаться до того, что творили так называемые светлые, мои предки не стали бы ни при каких обстоятельствах.

– Понятия свет и тьма весьма неоднозначны. Очень многое зависит от того, кто стоит у руля. Фракцию тёмных возглавляла достойная дочь рода Эль, и все её действия были направлены на благополучие подданных. Да, тёмные бывали жестоки, особенно по отношению к своим врагам, но они никогда не переходили определённую черту и не творили зла ради зла, потому что от рождения являются тёмными. У светлых же всё случилось как раз наоборот. В результате переворота к власти пришёл человек, которому абсолютно безразлична судьба всех

окружающих, включая саму планету, и путём пропаганды, без сомнения обильно сдобренной магией и золотом, превратил большинство нпс в истовых фанатиков, которые могут лишь слепо выполнять его волю и не имеют права выбора, а игроков запугал. Ведь имея за спиной мощь армии нпс, обнулить одиночку или даже целый клан не так уж и сложно, и тогда разумные либо превратятся в послушных нпс, либо отправятся в другой мир и не будут путаться под ногами.

– Но как справиться с такой силой? Что помешает светлым повторить свой крестовый поход и вновь уничтожить великий мэллорн вместе со всеми защитниками?

– Не что, а кто, – улыбнувшись, поправил я Анилаэль. – Я помешаю этому. Пока не знаю как, но уверен, что со временем такой способ отыскаться просто обязан. – Ани очень выразительно на меня посмотрела, но говорить ничего не стала. – Пойдём, нужно получить образец вируса, у нас всего сутки, чтобы справиться с болезнью. Да и светлые на поверхности будут идти по нашему следу, не факт, что тонны почвы над нашей головой смогут заглушить выброс силы семени мэллорна, и враги в любом случае будут осведомлены о нашем примерном местоположении.

Сверившись с виртуальной картой, отметил, что портал забросил нас на глубину двадцать метров. Насколько же длинны корни железных деревьев, если самая близкорасположенная к поверхности точка находится на такой глубине? Вопросы, одни вопросы. Я всё ещё очень мало знаю об этом удивительном мире, так разительно отличающемся от моей родной Земли.

Тоннель от порталной площади оказался пустынным. В этом проклятом городе теперь властвует система, и у посетителей инстанса должна быть возможность спокойно войти внутрь, прежде чем столкнуться с толпой кровожадных монстров.

Двигались медленно. Пока неизвестно, чего стоит ожидать от этой локации. По пути, через равные промежутки, замечал знакомые плетения, активация которых приведёт к срабатыванию защитного механизма против прорвавшегося внутрь врага, и тот факт, что ни одна створка не перегораживает проход, уже говорит опытному военному о многом.

Мирные жители, что укрылись под землёй от безудержной злобы светлых, понимали, что происходит, ведь система наверняка оповестила всех о присутствии вируса, но сделать ничего не могли. Артефакт светлых каким-то образом отключил возможность активации порталного плетения из города, и мирные жители, среди которых, скорее всего, было много детей, были вынуждены с ужасом наблюдать за системным таймером, отсчитывающим их последние часы жизни. Пожалуй, по жестокости это сопоставимо с выжиганием души, что добавило не меньше сотни очков к моему личному счётику долга, который я собираюсь взыскать с руководителей объединения света и всех, кто пожелает мне помешать. Как там говорила Виата Милосердная? И смоеет их очищающей волной? Что же, да будет так.

Первую странность я заметил спустя пять минут. Возле одной из стенок тоннеля концентрация витающей в воздухе пыли, которая слабо светилась в теновом зрении, оказалась выше, чем обычно. Сознание зафиксировало этот факт, но не придало ему особого значения. Но когда это случилось второй раз, не отреагировать было бы глупо.

Тщательный осмотр участка стены заставил серьёзно задуматься. Между переплетениями толстых корней железного древа обнаружился небольшой бутон. Он был прикреплен к тонкому стеблю, который быстро терялся среди корней. Именно бутон и выделял микроскопический токсин, которым был буквально пропитан воздух в подземном городе Эндрайз, но не это было странным. Поиск жизни не подсвечивал растение, так же как и теновое зрение не видело в нём магии. Как бы глупо это ни звучало, но это растение было мёртвым, хотя продолжало жить и выделять в воздух смертоносный вирус.

– Чёрный мор. Модифицированное, уникальное растение. Уровень:??? Создатель:???

– А вот и первое подтверждение моей теории, – указав на неприметный бутон, сообщил я Анилаэль. – Как у тебя с познанием сути? Можешь увидеть, кто является создателем и какой уровень у этого странного мёртвого растения?

По расширившимся от удивления глазам Ани я понял, что ей удалось узнать имя создателя этого растения, и оно было ей знакомо.

– Мастер Мегиал Ос-Мута, – прошептала Ани, – он был третьим советником моей бабушки и...

– Тёмным лекарем, – закончил за неё я.

– Да, одним из величайших тёмных лекарей в истории Вудстоуна. Я не верю, что он мог предать род Эль.

– У такого прославленного эльфа наверняка были ученики. Кто-то из них мог воспользоваться его наработками.

– Ты прав, – заметно более спокойно ответила Ани. – Но предатель всё равно принадлежал к привилегированной касте лекарей, никто другой не смог бы подчинить изобретение мастера Мегиала.

– Учеником мастера мог стать игрок? – задал я, пожалуй, главный вопрос.

– Да, – опустив глаза, ответила Анилаэль.

Больше я ничего не стал говорить. Строить бездоказательные теории есть занятие совершенно неблагоприятное. В любом случае правда о случившемся очень скоро всплывёт, поэтому лучше заняться делом. Активировав подчинение природы, очень осторожно попытался прощупать чёрный мор, но ожидаемо нарвался на глухую стену. Создатель этого уникального растения был намного искуснее в делах селекционных, и моих весьма скромных навыков начинающего тёмного лекаря явно недостаточно даже для того, чтобы заглянуть в генетическую структуру растения. Чтобы уничтожить заразу, придётся добраться до источника и выжечь его дотла. Я уверен, что без подпитки энергией это мёртвое растение перестанет функционировать.

– Анилаэль, нам нужно попасть в сердце города. Если где и найдутся ответы на наши вопросы, то только там. Есть идеи, куда следует идти?

– Сердце города, ну или центр управления, как любишь говорить ты, находится в центральном жилом секторе. Он отличается от остальных ббльшим размером. У каждого жителя была виртуальная карта всего города, но есть дублирующая система ориентирования. Перед входом в каждый тоннель должна быть маркировка с указанием, куда он ведёт. Но, боюсь, за сутки нам не успеть туда добраться.

– У меня есть идея, как увеличить отпущенное нам время. Мне нужен образец тканей, инфицированных проклятьем, тогда я постараюсь изготовить противоядие.

– Почему ты так уверен, что мы кого-то здесь встретим?

– Потому что система назвала это место инстансом, а какой инстанс без мобов.

Мои слова получили подтверждение уже через несколько минут, когда тоннель, по которому мы шли, начал расширяться. Мрак прислал очень странный мыслеобраз обнаруженного врага и пожелал немедленно вступить в бой, но я остудил его воинственный пыл, нужно разобраться, с кем мы имеем дело.

– Изменённый горожанин. Уровень: 60. Жизнь: 100 000. Урон: 1500-2000. Активные навыки: 1. Защита от физических атак: 10%. Описание: неизвестное проклятье поразило тела и души тёмных эльфов, превратив их в свирепых изменённых, чьим единственным желанием стало уничтожение всего живого.

Изменённых было трое. Они неподвижно стояли на одном месте и напоминали статуи, а внешний облик усиливал сходство. Серая кожа бывших тёмных эльфов окаменела и потрескалась. На пальцах рук отросли поблёскивающие сталью когти, а глаза горели тьмой. Система выдала правильное описание. Это уже не разумные, теперь это свирепые твари, готовые уничтожить всех на своём пути. Если им позволить это сделать, конечно.

Изменённые очнулись, когда расстояние между нами сократилось до тридцати метров. Я специально не позволял Ани открыть огонь, а Мраку, который в нетерпении выпустил когти

и переминался с лапы на лапу, ринуться в бой. Мне нужно понять, с какого расстояния твари способны чувствовать жизнь.

Изменённые по-звериному, с шумом втянули воздух и повернули головы в нашу сторону. Сделали они это синхронно и неестественно резко, а потом бросились в атаку. Твари оказались быстры. Все их движения были рваными, дёрганными, как будто они не до конца понимают, как управлять телом, но это, похоже, нисколько им не мешало.

Модифицированный посох начал посылать во врагов порцию стандартных дебаффов, а Ани открыла беглый огонь по конечностям. Сейчас главное – максимально сохранить их тела. Для создания противоядия мне нужен образец.

Мои проклятья сработали как надо, энергетические стрелы Ани наносили им ощутимый урон, а получивший отмашку Мрак, ловко увернувшись от выпада изменённого, на ходу сомкнул свои монструозные челюсти на его голове и отправил его в полёт, окончившийся сильнейшим ударом о стену, который выбил из твари около 5% хп.

Я заметил, как после столкновения от тела изменённого отвалился изрядный кусок, что навело меня на определённые мысли.

– Ани, стрельни разрывной по конечности твари, – приказал я, и девушка тут же выполнила команду.

Эффект был ощутимым. Энергетическая стрела пробила окаменевшую кожу и взорвалась уже внутри ноги изменённого, раздробив её на множество мелких осколков. Конечность отлетела в сторону, а тварь завалилась на пол, но, продолжая цепляться когтями за пол, продолжила движение.

Следующая стрела прилетела в голову и разорвала её с такой же лёгкостью, что и конечность. Система доложила о смертельной атаке и начислила полагающийся за победу опыт, но читать логи было некогда, третья тварь, которую я специально приказал особо не калечить, добежала до меня, и в ход пошло модифицированное оружие. Мне нужно понять, на что они способны в ближнем бою.

Оба лезвия глефы полыхнули тьмой, и на изменённого обрушилась серия выверенных ударов. Зачарованное лезвие оказалось не в силах отсечь окаменевшую конечность, но каждый удар оставлял глубокую зарубку. Дебафф существенно ограничил скорость твари, поэтому отбиваться от неё и контратаковать было довольно просто.

Ани и Мрак уже расправились со вторым изменённым и сейчас наблюдали за ходом поединка. Внезапно трещины на каменной коже твари стали испускать фиолетовое свечение, и её движения резко ускорились. Конечности со стальными когтями на пальцах размазались в воздухе, и я почувствовал вибрацию на плече, свидетельствующую, что я всё же пропустил удар.

Коротким нажатием на кристалл артефактной перчатки активировал воздушный таран и с удовольствием лицезрел картину, как тело изменённого отбросило в сторону и впечатало в стену. Не дожидаясь пока тварь опомнится, модифицировал одно из лезвий глефы в рукоятку посоха и с разбегу вогнал клинок в грудь поднимающемуся с пола изменённому. Лезвие прошло насквозь и пригвоздило его к корню железного дерева. Тварь задёргалась и попыталась вырваться, но я навалился на древко посоха и не позволил ей этого сделать.

Далее пошли эксперименты по вычислению уязвимостей. Кража жизни, как и ожидалось, не сработала, так как объект применения не является живым. Вновь, как и на острове смерти, придётся довольствоваться амулетами силы и походными алтарями, и это неприятно. Возможность оперативно пополнить шкалу тёмной энергии была бы нелишней.

Также ожидаемо я остался без вампиризма, зато весь остальной арсенал сработал штатно. По сути, мы столкнулись с разновидностью нежити, на которую распространяются законы системы Асдара. Если в описании заклинания проклятье говорится, что оно срезает 10% всех характеристик выбранной цели, то именно это и произойдёт.

– Ани, я закончил, обнуляй его шкалу жизни, только осторожно, мне он нужен максимально целым.

Три стрелы довершили начатое, и система выдала победный лог:

– Изменённый горожанин убит. Опыт + 3000.

– Вам доступно уникальное задание «Долгожданный покой». Сложность 8/10. Найдите способ освободить души всех изменённых в локации «Проклятый город Эндрайз». Награда: + 20 уровней. Доступ к стихийному алтарю 5 уровня. +1000 очков кармы после завершения испытания. Желаете принять?

А вот это необычно. Первый раз система предложила в качестве награды повысить карму. Значит, освобождение зависших в изменённых телах душ – это очень важное деяние для Вселенной. Вот только не представляю, сколько это может занять времени. В подземном городе могут оказаться сотни тысяч изменённых. И что нужно, чтобы освободить душу? Достаточно просто уничтожить тело? Слишком мало данных для принятия решения.

– Это ужасно, Оникс! – послышался неестественно слабый голос Анилаэль. – Они мучаются, я чувствую их боль, ведь они до сих пор являются подданными королевства Вудстоун.

По лицу королевы пробежала одинокая слезинка.

– Мы поможем им, – принял решение я и подтвердил желание приступить к выполнению квеста.

Если уж взялся за очистку мира от накопившейся в нём грязи, то надо делать это качественно. Светлые не смогут проникнуть внутрь, да и не захотят этого делать, ведь руководству объединения известно о смертельно опасном вирусе, а когда мы доберёмся до мощного стихийного источника, то подключим к нему семя мэллорна, и враги не смогут какое-то время отслеживать наши передвижения.

Постоянно находиться в центре гиблых топей, где обитают монстры типа встреченной недавно гидры, чревато большими потерями личного состава, а точка возрождения находится очень далеко. Истребить же всех мобов текущим составом вряд ли возможно, а для переброски подкрепления нужно много времени. К тому же, пока мы с Ани оттягиваем на себя всё внимание врага, союзникам будет проще собраться в одном месте и дожидаться нашего появления. Как мы будем прорываться через плотный вражеский кордон, я пока не знаю, но в сохранившемся со времён расцвета Вудстоуна городе может отыскаться множество полезных предметов. Зря светлые решили пожертвовать добычей в угоду своему желанию бескровно победить врага. Ни одна война не обходится без жертв, все военные это знают. А использование бактериологического оружия – очень опасное занятие.

Прежде чем приступать к созданию противоядия, я решил осмотреться и оценить обстановку. Коридор вывел нас на большую обзорную площадку, откуда открылся вид на жилую зону. Сверху вниз росло несколько массивных корней железного дерева, которые, по всей видимости, служили дополнительными опорами свода. От них во все стороны отходило множество отростков поменьше, которые образовывали весьма сложную, но заранее продуманную конструкцию, которая являлась домами для тёмных эльфов.

По периметру большого сферического помещения располагались пешеходные дорожки, от которых к центру вело множество корневых отростков дерева. И повсюду стояли изменённые, много изменённых, тысячи изменённых. Проклятье, это всего лишь одна жилая зона из многих, причём явно не самая большая. Нужно придумать способ оптимизировать освобождение пленённых душ, иначе мы можем зависнуть тут очень надолго.

Глава 6 Идеальное оружие

Но прежде всего нужно озаботиться противоядием. Превращаться в изменённого мне очень не хочется. Глянув на системный таймер, который отсчитывает минуты до полной потери контроля над персонажем, немало удивился. После пропущенного удара отпущенное мне время сократилось на час. Неприятно, но пока не смертельно. Лучше не говорить об этом Ани, пока я буду работать, она сможет немного передохнуть и восстановить силы.

Тщательный осмотр, а потом и препарирование тела изменённого показали, что наибольшая концентрация вируса локализуется в сердце изменённого. Именно этот орган поражает инфицирующий агент, а уже потом сердце распространяет его по всему организму, что вызывает необратимые изменения всех тканей.

После трёх часов непрерывной работы я пришёл к очень интересному выводу. По сути, тела изменённых почти полностью окаменевают, но так как мы всё же находимся не в виртуальной игре, а пусть и в далёком, но реальном мире, то заставить двигаться монолитный кусок камня не сможет даже магия. Поэтому тела изменённых пронизаны мельчайшей сетью сосудов, по которым сердце распространяет частички вируса, вдыхаемого из воздуха. Вот для чего чёрный мор выделяет его во внешнюю среду.

Вирус является аналогом крови и одновременно источником энергии для изменённого. Именно поэтому они стоят неподвижно, словно статуи. Пока на горизонте не видны враги, лучше пребывать в энергосберегающем режиме. Скорее всего, все отростки чёрного мора подключены к стихийному источнику. Они черпают из него тёмную энергию, генерируют вирус, посредством отростков переправляют его к многочисленным бутонам, которые и выделяют его во внешнюю среду. Изменённые вдыхают вирус и за счёт этого могут функционировать бесконечно долго. Назвать этот процесс жизнью у меня не поворачивается язык.

Также вирус даёт изменённым энергию на активацию умений и наделяет окаменевшие ткани организмов пластичностью, что позволяет им не ломаться при движениях. С точки зрения продуманности проделанная работа вызывает восхищение. И самое главное, можно совершенно не волноваться, что изменённые вырвутся на волю и вызовут эпидемию. Без нужной концентрации вируса в воздухе, добиться которого на открытом пространстве невозможно, инфицированные эльфы очень быстро лишатся энергии и превратятся в бесполезные куски камня. Светлые разработали идеальное оружие против подземного города тёмных эльфов.

Скорее всего, это случилось уже после разгрома армии тёмных, но еще до уничтожения мэллорна. По слухам, светлые решились на ликвидацию великого древа далеко не сразу. К этому моменту большинство армии и все сильные маги тёмных были либо уничтожены, либо взяты в плен. Предательство могло быть совершено под давлением. Совершенно необязательно, что совершивший этот поступок эльф действовал по собственной воле. При желании можно найти множество рычагов давления на разумного и заставить его совершать ужасные поступки. Самым простым примером могут служить попытки близких родственников. Долго на такое смотреть не сможет никто.

Это открытие меня несказанно порадовало. Для выполнения задания нет никакой необходимости уничтожать всех изменённых. Достаточно всего лишь избавиться от чёрного мора и прекратить выделения вируса во внешнюю среду. Добиться этого будет намного проще, нежели пройти огнём и мечом по огромному подземному городу и вырезать всех обитателей.

После того как я разобрался в механизме действия вируса, появилось понимание, как нейтрализовать его влияние на наши организмы. К счастью, у меня есть для этого всё необходимое. Без набора нужных умений, навыков и профессий мы с Ани были бы обречены через сутки влиться в состав мёртвого воинства изменённых.

С конструкцией нового артефакта я провозился больше пяти часов. К этому времени Анилаэль уже проснулась и без напоминаний, взяв с собой недовольно фыркнувшего Мрака, приступила к тренировке, благо места было предостаточно. Тоннель, что вёл к телепортационному залу, хорошо подходил для этого занятия. Усталость уже начала сказываться на моей работоспособности, но отдых мне светит только после успешного испытания артефакта.

За основу взял свойство профессионального навыка концентрация тьмы, с помощью которого можно поглощать энергию. Ведь, по сути, вирус заряжен от стихийного источника и одновременно выполняет две функции: превращает в изменённого и энергетическую. Самым сложным моментом было заставить артефакт реагировать на незначительную концентрацию энергии и заставить притягивать мельчайшие частицы вируса в определённом радиусе от себя. Причём он должен не просто поглощать их из внешней среды, но и чистить организм от засевшей там заразы.

Так можно добиться выполнения/решения сразу двух важных задач: обнуление системного таймера, который отсчитывает время до изменения, и пополнение хранилища концентрированной тьмы. Пусть отдельно взятый вирус содержит в себе мало энергии, но микроскопических частичек в мёртвом городе бесчисленное множество, и отказываться от столь лакомого энергетического куска я не намерен. Нам пригодится каждая крупинка силы, когда придёт время организовывать оборону мэллорна.

После изучения тела изменённого и своего ранения, в результате которого система отняла целый час, я пришёл к выводу, что для изменения концентрация вируса должна достигнуть определённого значения. Когти мобов пропитаны вирусом, и каждый удар увеличивает концентрацию инфекции в крови жертвы. Артефакт не сможет предотвратить инфицирование от изменённых, так что придётся действовать осторожно и не подставляться под удары.

Свободных слотов под артефакты не так много, как бы того хотелось, так что пришлось отказаться от воздушного лезвия. Всё равно оно будет малоэффективно против окаменелой кожи изменённых. А вот Мраку пришлось отказаться от недавно изготовленной аптечки, что куда как более неприятно.

Как только артефакт начал выполнять свою функцию, счётчик времени остановился, а потом и вовсе начал обратный ход. Я подозреваю, что, как только моё изобретение полностью избавит организм от вируса, счётчик замрёт на отметке 24 часа и будет изменяться только в случае ранений.

Полностью удовлетворённый проделанной работой, попросил Ани разбудить меня через четыре часа и практически мгновенно отключился.

* * *

В бой отцу пришлось вступить довольно скоро. Из одного из многочисленных кратеров, мимо которых двигались родители, на них выскочил небольшой отряд бесов, которые выглядели как на картинках из учебников истории, с той лишь разницей, что их глаза были абсолютно чёрными, а не красными.

Очередь из импульсной винтовки прошила тела бесов насквозь, и они повалились на землю, а фигура отца на секунду озарилась белоснежным сиянием. Совсем как в компьютерной игре, когда персонаж получает новый уровень.

– Мне дали новый уровень, – не обманул моих ожиданий папа.

– И что это всё значит, Игорь?

– Понятия не имею, но одно я знаю точно: пока этот странный мир не уничтожил наше оружие, надо набрать как можно больше уровней, а там разберёмся, что с ними делать. Как увидишь врагов, стреляй.

– В компьютерных играх из монстров выпадают различные предметы, – задумчиво проговорила мама. – Прикоснись трупу, – добавила она.

– Нат, какие, к демонам, игры? – не на шутку разозлился отец, но мамину жажду исследовать всё новое это не остановило. Она сделала решительный шаг и дотронулась до тела беса.

– Система говорит, что собрать лут может только тот, кто убил монстра, – доложила она и жестом приказала отцу дотронуться до тела.

Обречённо покачав головой, папа подчинился. В таком состоянии с женой спорить абсолютно бесполезно. Проще и быстрее сделать так, как она хочет.

– Три медных монетки и клык беса, – отчитался отец, когда тушка моба растворилась в пространстве.

– Отлично, если есть деньги, значит найдутся и магазины, где их можно потратить. Эти бесы были всего пятого уровня, пока у нас есть серьёзное оружие, нужно поохотиться на более крупную цель, предлагаю прогуляться до города, а там и сориентируемся.

– Это были не просто бесы, а проклятые бесы. Не знаю, в чём между ними разница, но ты права, нужно использовать преимущество. Короткими перебежками за мной, – перехватил инициативу отец, собрал лут с оставшихся бесов и в лёгком темпе потрусил в сторону развалин города, над которым по-прежнему висела небесная твердыня ангелов.

По пути к городу родители ещё раз десять вступали в бой. Помимо бесов, противниками стали разнообразные мелкие хищники, общей чертой которых являлись чёрные глаза и наличие слова «проклятый» в системном описании. По вполне понятным причинам видеть это я не мог, но сделать правильные выводы из коротких разговоров родителей было несложно.

Как и предполагала мама, в руинах города обитали куда более серьёзные твари, а если быть точнее, то демоны. При виде врагов, что вторглись в наш мир, ненависть к которым столетиями впитывалась людьми вместе с молоком матери, меня начало потряхивать даже в текущей, бесплотной форме. Мне хотелось встать рядом с отцом и отстреливать тварей, что убили миллиарды людей, но приходилось оставаться простым наблюдателем.

Убить демона оказалось намного сложнее, чем беса. Земное оружие, даже времён технологического расцвета, плохо справлялось с естественной бронёй демонов, но этот мир жил по своим законам. Каждый выстрел наносил определённый урон, который рассчитывала система, в зависимости от конкретного противника. Броня демонов срезала большую часть урона, поэтому приходилось целиться по слабозащищённым участкам. При обнулении полоски жизни демон умирал.

Отец был хорошим стрелком, поэтому основную часть урона наносил именно он, но пока родители двигались к городу, мама изучила функционал интерфейса и научилась создавать группу. Ей было достаточно хоть раз попасть по демону, чтобы получить свою порцию опыта, причём неважно, произошло ли пробитие брони.

Все встреченные демоны являлись проклятыми и даже не пытались вступить в диалог, хотя родители находились в телах тифлингов. Возможно, такое поведение является результатом войны с ангелами? Было применено бактериологическое оружие? Ответа на этот вопрос пока нет.

На окраине города обитали демоны от 20 до 30 уровней, и уже с ними у родителей возникли серьёзные трудности. Поэтому отец здраво решил не углубляться в руины, чтобы не нарваться на неприятности. Тем более что расход боеприпасов оказался приличным, и хоть опытный вояка и набил патронами почти весь рюкзак, вряд ли их хватит надолго.

Уровни родителей довольно быстро росли, но времени для изучения возможностей было мало. С каждой минутой деструктивное влияние Ферна отнимало единички прочности от всех инопланетных предметов. Причём разрушались даже одежда и обувь.

Это могло бы стать проблемой, но после убийства демонов, как в самой настоящей компьютерной игре, из их трупов начали выпадать разнообразные предметы, и среди них были не только деньги. Разнообразного дешёвого лута выпадало довольно много. Холодное оружие с небольшим уроном, одежда с прибавкой к определённой характеристике, разнообраз-

ные ресурсы, даже свитки с заклинаниями. Мама воспользовалась свитком с ледяной иглой и нанесла небольшой урон, который игнорировал броню демона. Более или менее приличные вещи родители складывали в инвентари, что было очень удобно.

Не знаю, что именно произошло с Ферном, но это уже совсем другой мир, больше похожий на виртуальную игру, чем на ад, в котором демоны истязали смертные души. Даже Асдар, где тоже есть интерфейс и прокачка, больше походил на реальный мир, чем на игру, а тут все происходит с точностью до наоборот. С одной стороны, для родителей это хорошо. Благодаря хорошему оружию они смогли быстро набрать уровни и стать сильнее, что облегчит им дальнейшую жизнь, уверен, что они разберутся с системой интерфейса. Но, с другой стороны, они прибыли сюда с определённой целью – найти лекарство от вируса, а разительно изменившаяся биосфера планеты может поставить крест на этих планах.

Импульсная винтовка рассыпалась кучкой пепла, израсходовав запас прочности через пять часов после переноса на Ферн. Экипировка, которая содержала в себе электронику, изжила себя ещё раньше, а вот обычные вещи пока держались. К этому времени отец подобрал себе из выпавших предметов полторный меч, треугольный щит, помятый нагрудник, кожаные сапоги и поножи.

– Мда, до внешнего вида моего легендарного предка пока далеко, – попытался пошутить отец, но мама не оценила, она вообще его не слушала, а смотрела в небо, туда, где от громады небесной твердыни отделилось несколько крылатых силуэтов, стремительно пикирующих к месту отдыха родителей.

* * *

– Оникс, пора вставать, через полчаса заканчивается дебафф светлых, как раз успеем перекусить, – осторожно прикоснувшись к моему плечу, произнесла Анилаэль и тем самым прервала эхо.

Быстрый взгляд на системный таймер: всё в порядке, цифры продолжают увеличиваться и уже приблизились к двадцати часам из максимальных двадцати четырёх. Артефакт вытягивает заразу с той же скоростью, что и происходит заражение. Я слишком долго провозился с исследованием тел изменённых и крафтом, но теперь, когда мы знаем, что допускать изменённых на дистанцию ближнего боя нельзя, будем стараться уничтожать их ещё на подходе. Хуже всего придётся Мраку, он боец ближнего боя и рискует больше остальных. Но его бронированные чешуйки ещё надо умудриться пробить, ведь он уже сражался с изменёнными и не получил штраф к шкале инфицирования, как я начал называть её для себя.

– Как думаешь, изменёнными кто-то управляет? – спросила Ани, когда я проделал свой стандартный тренировочный комплекс приёмов и сел рядом с ней, чтобы поесть.

– Об этом судить пока рано. Одного боя недостаточно, чтобы провести всесторонний анализ ситуации.

– Но ты не стал уничтожать чёрный мор, – подметила Ани. – Боишься, что предатель может быть всё ещё жив и узнает о нашем появлении?

– Я не исключаю такой возможности. Уничтожение одного отростка мёртвого растения нам ничего не даст, но зато может оповестить о появлении в подземельях чужаков. Хотя если нам противостоит тёмный лекарь, то он в любом случае уже знает, и отсутствие реакции говорит о многом.

– Если ты прав, то я должна буду совершить над ним суд. Какова бы ни была причина такого поступка, королева не может оставить убийство сотен тысяч подданных без должного наказания. Для этого предатель должен оставаться живым.

Когда Ани произносила эти слова, в её взгляде мелькнула сталь, которую я видел у Ирианаэль во время иллюзорной реконструкции. Девчонка становится очень похожа на свою бабушку, и это здорово. Именно такая королева сейчас и нужна фракции тёмных.

– Как прикажете, ваше величество, – уважительно склонив голову, ответил я.

Остаток завтрака прошёл молча. Анилаэль с головой ушла в свои мысли, и я не стал её отвлекать. Мне нужно было решить, куда вложить 7 скопившихся очков обучения. Прогулка по поверхности, кишашей злобными, мутировавшими тварями, и убийство четырёх высокоуровневых игроков принесли мне в сумме целых три уровня, а распределить свободные очки я так и не удосужился.

В текущих условиях наиболее оптимально будет прокачать до 5-го уровня щит тьмы. Это заклинание защитит от инфицирования вирусом, да и вообще дополнительная защита никогда не бывает лишней. Был соблазн апгрейдить мощь стихии, чтобы повысить длительность зачарования оружия, но решил, что защита сейчас важнее. Изменённых в Эндрайзе очень много, и если они навалятся на меня толпой, то очень быстро превратят в себе подобного.

– Щит тьмы (фракционное). Уровень 5. Создает вокруг выбранной цели щит, поглощающий 10 000 единиц урона. Имеется 30%-й шанс преобразовать 30% урона от удара в тёмную энергию и пополнить шкалу тёмного источника. Отражает 10% физического урона обратно атакующему. Ограничения применения: только тёмные. Активация: 1000 единиц тёмной энергии. Перезарядка: 5 минут. Требования: умение магия тьмы 4, тёмный источник 100, интеллект 100, мудрость 100.

Пришлось потратить время и перезалить обновлённое заклинание в слоты посоха. Жаль, что одним и тем же магическим плетением можно загрузить только в два слота. К сожалению, у многих заклинаний есть откат, и было бы очень здорово зарядить в посох сразу штук пять стихийных щитов и активировать их по мере надобности, так как во время боя не всегда есть время воспроизводить сложные узоры защитных магических плетений, но во всём должен быть баланс.

– Есть идеи, где могут располагаться армейские склады? – задал я вопрос Ани.

Если честно, то у меня появилась одна потрясающая идея, как можно вынести из Эндрайза множество полезных предметов, и я собираюсь в самое ближайшее время её проверить.

– Каждая жилая зона в случае опасности переходит на автономное существование, и на территории располагается воинская ветвь, которая базируется в отдельных казарменных помещениях. Они располагаются в непосредственной близости от тоннелей, чтобы бойцы могли оперативно прийти на помощь в точках прорыва.

– Логично, – не мог не согласиться я. – Если честно, то я думал, что тоннель к телепортационному залу должен быть под контролем. Это наиболее уязвимая точка, которая находится ближе всего к поверхности. Я удивился, когда не обнаружил даже намёка на пост охраны.

– Ты совсем мало знаешь о королевстве Вудстоун, Оникс, – улыбнувшись, ответила Анилаэль. – Ты бы не смог обнаружить пост охраны из тоннеля. Вход на военный объект открывается со стороны жилого уровня и идёт параллельно тоннелю. Среди корней стальных древ размещены скрытые огневые точки, которые активируются посредством боевых постов из помещения поста охраны.

– Может, ты уже и вход отыскала? – поразившись осведомлённости девушки, подозрительно прищурился я.

– Отыскала, – с вызовом ответила Ани, – он тут недалеко, за поворотом, но попасть внутрь не смогла. Плетение перехода обесточено изнутри, и пока я не вернула родовую магию, я не могу работать с тёмной энергией напрямую.

– Мрак, и ты допустил, чтобы королева гуляла по вражеской территории без охраны? – грозным тоном обратился я к другу, который виновато опустил уши и забросал меня мыслеобразами, что Анилаэль не желала его слушать, да и вообще у него всё было под контролем.

– Я не ребёнок и могу за себя постоять, – с вызовом в голосе заявила Анилаэль.

Отвечать королеве я ничего не стал. Вместо этого я резко скрестил руки, активировав покров тьмы, совершил астральный прыжок за спину Ани и приставил зачарованное лезвие глефы к её горлу.

– Ты попала в плен или была убита, – спокойно сказал я.

– Так нечестно, – насупилась девушка. – Я не ожидала.

– Война – вообще штука несправедливая. Враг не будет выходить из кустов с шашкой наголо и предупреждать о своём приближении. Чем быстрее ты это поймёшь и научишься быть постоянно начеку, тем больше шансов у возрождённой фракции выжить. Никто не должен застать тебя врасплох. Ты должна постоянно контролировать пространство вокруг себя. Даже когда находишься в кругу друзей и близких. С этой минуты я буду нападать на тебя в самый неожиданный момент, а твоей задачей станет реагировать на опасность. Задача ясна?

– Но...

– Задача ясна? – уже более громко повторил я.

– Да, – сквозь зубы прошипела Анилаэль.

– А теперь пять штрафных кругов до телепорта и обратно.

– За что? – обиделась девчонка.

– За то, что оставила отдыхающего боевого товарища без прикрытия.

– Но...

– Отставить разговоры, выполнять, – прервал попытавшуюся оправдаться девушку я. – Мрак, тебе тоже назначаю выговор с занесением в личное дело. Ты уже вымахал больше королевы, так что тебе бежать десять кругов.

Казалось, что из ушей Ани сейчас пойдёт пар. Даже серый цвет кожи её лица изменился на более насыщенный, красноватый, но королева справилась со своими эмоциями, готовыми выплеснуться через край, коротко кивнула и вслед за умчавшимся вперёд Мраком побежала выполнять штрафное задание.

– Мрак, затаись в скрыте под потолком, и когда Анилаэль будет пробегать мимо, атакуй. – От друга пришёл настороженно-вопросительный образ. – Нет, не всерьёз, воспринимай это как игру, просто сбей её с ног и придави шею зубами, обозначив смертельную атаку, – пояснил я.

Успокоившись, пет доложил, что принял задачу к исполнению.

Жёстко? Возможно, но для того чтобы развить у Ани нужные навыки, остаётся всё меньше времени. Когда мы окажемся в компании других игроков, уже не получится гонять её как рядового бойца.

Пока Ани и Мрак отрабатывают штраф, решил заняться тренировкой скоростного построения магических формул в движении, посчитав неправильным отправляться к пункту охраны без них. Я всё ещё не терял надежды научиться кастовать заклинания на ходу.

По глазам Ани, готовым прожечь меня насквозь, я догадался, что Мрак справился с поставленной задачей, но я сделал вид, что полностью увлечён своим занятием, и девушке ничего не оставалось, кроме как уйти на второй штрафной круг.

Когда перед глазами появились строчки системного текста, я не смог сдержать довольной улыбки. Всегда знал, что упорство и труд способны сотворить невозможное.

– Внимание, вам доступна редкая дополнительная характеристика – динамический бой. Желаете изучить?

Динамический бой (пассивная) – редкая дополнительная характеристика, подвластная лишь самым упорным и умелым магам, позволяющая двигаться во время построения магической формулы. С ростом характеристики шанс успешного каста во время движения будет увеличиваться. Внимание, характеристику динамический бой невозможно усилить путём вложения свободных очков. Она прокачивается только во время выполнения специфических действий.

А вот это уже совершенно другой разговор, беру!

– Дополнительные характеристики 7\7. Динамический бой (пассивное): 1 (+2% к шансу успешного каста во время движения). 24% к прогрессу характеристики.

Вот теперь повоюем!

Глава 7 Ночлег для путника

Понятное дело, что характеристику нужно поднять на более высокий уровень, чтобы появился хоть сколь-нибудь приличный шанс не сорвать каст на бегу, но терпения мне не занимать, буду упражняться каждую свободную минуту, и результат не заставит себя ждать.

Ани закончила пробежку в весьма скверном расположении духа и продолжила буквально испепелять меня взглядом, но на моём лице не дрогнул ни один мускул. Самоконтроль очень важен. Нельзя терять голову ни в бою, ни в жизни, поэтому я буду и дальше стараться вывести её из себя.

– К бою, – скомандовал я, когда мы приблизились к обесточенному магическому плетению, и приготовился запитать его от своего тёмного источника.

Тот факт, что энергию отключили с той стороны, говорил о том, что в помещениях охраны оставались бойцы, которые вряд ли смогли его покинуть. Скорее всего, на тот момент они уже были инфицированы, но даже если и нет, то вряд ли вирус не смог просочиться внутрь, так что есть большая вероятность, что придётся вступать в бой.

Телепортационное плетение отличалось от ранее встречаемых аналогов. Оно было намного сложнее, и причина этого выяснилась очень быстро. После того как я напитал плетение тёмной энергии и пожелал переместиться внутрь поста охраны, система потребовала подтвердить право доступа на военный объект королевства Вудстоун. К счастью, наш высокий статус открывал любые двери.

Как только мы переместились в небольшое помещение, головы четырёх неподвижно стоящих изменённых резко повернулись в нашу сторону, и они рванули в бой. На этот раз нам противостоят изменённые бойцы 90 уровня, облачённые в одинаковую броню с символикой королевства Вудстоун. Вместо оружия, которое валялось на полу, изменённые предпочитают использовать когти.

Чего-то подобного я ожидал, поэтому активировал целый ворох артефактных проклятий, которые существенно ограничили подвижность мобов, а могильная хватка и вовсе приковала некоторых к полу. Укрылся покровом тьмы, оставив вместо себя фантома, и, расстыковав полыхающую тьмой глефу, зашел изменённому за спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.